
Ярослава Лазарева
Нежность ночи

Ярослава Лазарева

Нежность ночи

«Автор»
2026

Лазарева Я.

Нежность ночи / Я. Лазарева — «Автор», 2026

Мечта Грега об обратном превращении в человека осуществилась. Теперь он обычный парень, но живет в Москве 1923 года, а Лада осталась в нашем времени, и шансы влюбленных снова встретиться равны нулю. Но разве они смогут друг без друга? Тем более, что члены клана вампиров, к которому принадлежал Грег, поставили Ладе условие: в ее распоряжении есть полгода, за это время она должна найти способ вернуть возлюбленного, иначе ее превратят в вампира.Пятая книга серии.

© Лазарева Я., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. 37

Ярослава Лазарева
Нежность ночи

Часть первая. Письмо.

Лишь тень любви в тумане ночи…
И мысли давяще черны.
Но верить разум мой не хочет,
что мы навек разлучены…
Рубиан Гарц

Я сидела на кровати совершенно опустошенная. Душа начала застывать, слезы высохли. Только что мой любимый был со мной, я ощущала его поцелуи, обнимала его, смотрела в глубокие голубые глаза, слушала страстный шепот: «Лада, я люблю тебя…» и – пустота! Пустота. … Он исчез. Я чувствовала такое вселенское одиночество, что казалось, мир исчез вместе с любимым, а меня окружал странный вакуум, где нет ничего, только я и моя боль. Усилием воли я сдерживала себя, не давала отчаянию, схожему с безумием, затемнить мой разум.

«Мы снова будем вместе, – упорно твердила я про себя, – мы снова встретимся. Не может быть, чтобы ты исчез навсегда!»

– Грег, любимый! – тихо позвала я и прислушалась.

Я ждала чуда. И верила, что он ответит мне. Но тишина царила в доме. Я закрыла лицо руками. Слезы вновь брызнули сквозь сомкнутые веки.

Я знала, что Грег в этот миг находится в далеком прошлом. После обратного превращения он должен был оказаться в 1923 году. Я с трудом представляла Москву того времени, хотя Грег не раз вводил меня в транс, и я, будто оказавшись в другой реальности, присутствовала там, все видела, слышала, хотя сама была как бы несуществующей. Вначале это сбивало с толку, выглядело крайне странным. Но постепенно я привыкла к подобным трансам и оценила преимущество такой подачи информации. Слова часто искажают смысл, к тому же на них всегда накладывается эмоциональный отпечаток личности рассказчика. А когда я сама присутствовала при происходящем, то могла вынести собственное суждение.

– Если бы я сейчас очутилась в том времени! – прошептала я. – И увидела своими глазами, что теперь происходит с любимым.

Грег до обратного превращения был вампиром, поэтому обладая, как практически и все представители этой формы жизни, сверхспособностями, легко вводил меня в подобные трансы. Но сейчас он стал человеком. По крайней мере, так должно было случиться. Ведь мы выполнили условия вампирского поверья: соединились физически, Грег сдержался и не укусил меня. И раз он исчез после нашей близости, то наверняка очутился в прошлом, в том самом миге, когда он свернул веревку в петлю со скользящим узлом и решил повеситься. Я вздрогнула, ясно представив, что он сейчас чувствует. Его память сохранялась при обратном превращении, это мы знали точно.

«Если бы я могла оказаться сейчас в том полуразрушенном доме! – мелькали мысли. – И увидеть все собственными глазами. Наверное, мне стало бы хоть немного легче. Неизвестность куда мучительнее даже самой страшной правды».

Я натянула на себя покрывало и сдвинулась к изголовью кровати, с тоской глядя в туманное окно, за которым смутно просматривались очертания зимнего леса. Я находилась в особняке, принадлежащем семье Грега. Но перед тем как пройти превращение мой любимый о многом позаботился. В частности переоформил свое имущество на мое имя, и этот особняк

сейчас по праву принадлежал мне. Но не скажу, что это меня радовало. Вампиры имели доступ лишь в те дома, куда получили личное приглашение хозяев. Я это точно знала, поэтому чувствовала себя в безопасности всего в нескольких местах: в нашей с Грегом квартире в Замоскворечье, куда доступ всем вампирам был заказан, так как ни один из них не был ни разу приглашен нами; в съемной квартире возле метро «Коломенская», в которой я жила какое-то время; в моем родном доме, находящемся возле метро «Пролетарская». Но при воспоминании о родителях мое настроение окончательно померкло. Последнее время отношения между нами были крайне натянутыми, и я практически не появлялась у них.

– И куда же мне теперь? – с тоской произнесла я, не сводя глаз с окна.

На улице начиналась метель. По правде говоря, я была так измучена всем произошедшим, что совершенно не хотела выбираться из кровати, собираться и куда-то ехать. Но и оставаться в этом особняке мне казалось верхом безрассудства, ведь доступ в него был открыт всем членам клана Грега. Их было всего трое, но я не доверяла ни одному из них. Атанас, самый старший из рода – его жизнь насчитывала чуть больше десяти веков – всячески препятствовал тому, чтобы Грег прошел обратное превращение. И его можно было понять. К тому же он считал, что самое правильное – превратить меня в вампира, и даже сделал несколько попыток. По правде говоря, я всегда его боялась и постоянно была настороже, если Атанас оказывался рядом. Второй из клана, Порфирий, казался мне одно время не таким опасным как Атанас. Его добродушный вид полноватого вальяжного блондина с холеным лицом, на котором выделялись большие светло-голубые глаза, вызывал доверие. К тому же Порфирий пару раз помог нам с Грегом, поэтому я к нему относилась более тепло. Пока однажды не увидела его в тот момент, когда он упивался кровью жертвы. Его хищное лицо с открытым ртом, из которого торчали длинные клыки, долго стояло перед глазами и вызывало дрожь ужаса и отвращения.

Я отвела взгляд от окна. И начала смотреть на картину, висевшую над кроватью. Вампиры не отображаются ни на фото, ни на видео, поэтому портреты Грега были для меня бесценны. Их было несколько. И все их нарисовала Рената, третий представитель клана. Она родилась в XVIII веке. Ей всегда двадцать лет, а Грегу – восемнадцать, и они словно настоящие брат и сестра. Рената обладала удивительным даром – она могла по своему желанию входить внутрь своих картин и оставаться там сколько захочет. Помню, как Грег сокрушался, что никак не может освоить это уникальное умение. Но, видимо, лишь создатель картин мог оказываться внутри сотворенного им мира. И Ренате это с легкостью удавалось.

Она любила фантазировать на какую-то определенную тему и развивать ее. Мы с Грегом служили для нее источником вдохновения. Но вампир – существо без души, и вдохновение должно быть для него чуждо. Однако Рената являлась исключением из правил. Ее полотна поражали внутренней наполненностью. И было несколько, посвященных нашей с Грегом любви. На этой картине, висящей над кроватью, мы изображались стоящими, наши спины соприкасались. Полотно разделялось на две половины, словно день и ночь соприкасались посередине. Я находилась на светлой стороне, а Грег – на черной. На моей поднятой ладони сидела ярко-лазоревая бабочка. И я всегда мечтала, когда смотрела на это полотно, чтобы бабочка перелетела на ночную сторону. Мне отчего-то безумно хотелось именно этого. И когда мы стали близки, а потом мой любимый исчез, бабочка вдруг вспорхнула с моей ладони и перенеслась к нарисованному Грегу. И тьма, в которой он находился, словно от порхания ее ярких крылышек постепенно начала уходить. И сейчас картина выглядела полностью залитой солнечным светом. Мы по-прежнему оставались все в тех же позах, но лицо Грега уже не выглядело таким мертвенно-бледным. Его кожа дышала свежестью, румянец заливал щеки, черные волосы блестели на солнце. Мне даже показалось, что прядки шевелятся от легкого летнего ветерка.

– Любимый…, – прошептала я и потянулась к картине.

Я погладила его лицо, слегка коснулась поцелуем уголка розовых губ. Но Грег не ожил и не спрыгнул ко мне из картины, как втайне я надеялась. Он по-прежнему оставался нарисованным и смотрел куда-то вдаль.

– Но как все странно! – сказала я, отодвигаясь от картины. – Бабочка выпорхнула с полотна и исчезла. Если это, как я всегда думала, душа, то она должно быть уже внутри моего любимого. А значит, хватить плакать! Ведь свершилось главное и Грег уже не бездушное холодное существо вампир, а обычный живой парень. И это счастье!

И я действительно ощутила счастье. И так остро я его почувствовала, словно мгновенно вошла в душу исчезнувшего Грега и поняла, что происходит внутри него.

– Ему так же больно из-за нашей разлуки, – прошептала я, – но он нереально счастлив от обретения собственной души!

– Сомневаюсь! – раздался звонкий голос.

Я вздрогнула, резко отвернулась от картины и натянула покрывало до подбородка.

В кресле возле окна сидела Рената. Конечно, я могла бы уже давно привыкнуть, что вампиры появляются там, где им заблагорассудится, но вот такие внезапные возникновения буквально из воздуха по-прежнему повергали меня в шок. Рената обожала корсеты и замысловатые прически с локонами. Но сейчас ее густые темно-каштановые волосы были прямыми и падали ей на лицо. И это было так непривычно, что в первый миг я ее не узнала. К тому же вместо присущих ей черно-красных тонов в одежде я увидела густо-фиолетовое длинное платье, полностью скрывающее ее точеную фигуру.

– Привет, Лада, – сухо проговорила она и откинула волосы со лба. – Значит, все-таки добилась своего? И что, ты сейчас счастлива, оставшись в одиночестве?

– Извини, я оденусь, – ответила я, с трудом сдержав дрожь ужаса.

«Какая же я идиотка! – ругала я себя, забежав за дверцу шкафа и быстро одеваясь. – На что рассчитывала? Что после исчезновения Грега все его родственники оставят меня в покое? Нужно было сразу уехать из этого особняка. Интересно, а остальные тоже здесь?»

Я застегнула джинсы, натянула свитер, кое-как собрала волосы в хвост. Потом нащупала рукой кулон. Это было особое украшение, созданное для меня Грегом. Кулон, выточенный в виде округлой колбочки из крупного алмаза, был доверху заполнен его кровью. Я никогда с ним не расставалась. Не раз эта кровь выручала меня в трудную минуту, ведь она обладала ядовитыми свойствами и служила мне своего рода защитой и от людей и от вампиров. А сейчас живая кровь моего любимого создавала ощущение его постоянного присутствия. Я поправила кулон под свитером, немного успокоилась и вышла из-за шкафа.

Рената по-прежнему сидела в кресле и пристально смотрела на свою картину.

– Не знаю, как это получилось, – торопливо заговорила я. – Но когда все произошло, бабочка улетела, а солнце залило все полотно.

– Да, я вижу, – заметила она. – И это крайне странно. Только я могу что-то менять в своих картинах. Ведь я творец.

Я глянула на ее скривившиеся губы, раздутые ноздри и вновь сжалась от страха. Рената выглядела раздраженной. А я, оставшись без поддержки Грега, ощущала страшную опасность вблизи вампира, пусть даже когда-то настроенного ко мне дружелюбно.

– Я хочу уехать в Москву, – сообщила я.

– Не так быстро, – усмехнулась Рената и встала. – Пошли!

И она открыла дверь. Я замерла, не зная, на что решиться. И пугалась все сильнее. Откуда мне знать, что у нее на уме? Рената посмотрела на меня насмешливо и покинула комнату. После небольшой заминки я все-таки решила последовать за ней.

Но когда спустилась в гостиную, от страха на миг потеряла дар речи. Захотелось убежать, куда глаза глядят. В центре комнаты стоял Порфирий с весьма суровым видом. Он, как

и Рената, был во всем фиолетовом. Я подумала, что это неспроста, но решила соблюдать спокойствие, хотя бы внешнее.

– Добрый день, – вежливо поздоровалась я.

– Момент! – быстро произнесла Рената и распахнула входную дверь.

И в гостиную влетел огромный филин.

«Все в сборе! – с ужасом констатировала я. – Главное, не подавать вида, что я их боюсь. Хотя… они же умеют видеть насквозь, так что бесполезно пытаться скрыть от них что-либо. Ну и пусть!»

И я вздернула подбородок.

Филин опустился рядом в Порфирием, на лету превращаясь в осанистого, седого, крупного мужчину. Он стряхнул остатки перьев и выпрямился, приняв величавый вид. Его серые, пронзительные, глубоко посаженные глаза, не отрываясь, смотрели на меня. Это был Атанас, одетый в темно-фиолетовый костюм. Рената подошла и встала рядом с ними. И эта троица вампиров с бледными суровыми лицами, горящими злобой глазами, в нарядах одного цвета наводила ужас.

– Мы в трауре, – сообщил Атанас.

– Его цвет фиолетовый? – уточнила я, стараясь, чтобы мой голос не дрожал.

– Она шутит? – удивился Порфирий и повернулся к Ренате.

– Не думаю, – усмехнулась та. – Она все еще в шоке.

– Еще бы! – глухо засмеялся Атанас. – Лишиться невинности и тут же потерять любимого навсегда. Я столько раз объяснял, что в этом нет ничего привлекательного для девушки, но она отказывалась понимать.

То, что присутствующие говорили обо мне в третьем лице, отчего-то показалось зловещим и вызвало еще больший страх.

– Да, фиолетовый для нас цвет траура, – сказала Рената, повернувшись ко мне. – И по обычаям мы будем его носить месяц по ушедшему от нас кровному родственнику.

– Мы собрались здесь, чтобы определить твою дальнейшую участь, – сообщил Атанас.

И я сделала длинный шаг назад. И наткнулась спиной на препятствие. Резко обернувшись, столкнулась взглядом с насмешливыми глазами Атанаса. Он уже стоял позади меня. Я отошла и замерла, оказавшись словно в центре треугольника. Вампиры, образовав его, встали лицом ко мне.

«Это конец, – обреченно подумала я. – Они убьют меня. И никто мне уже не поможет».

– Ты причина того, что Грег превратился в человека, – глухо произнес Атанас и сделал шаг вправо.

И одновременно с ним шагнули вправо и Рената и Порфирий. Моя душа похолодела. Я не раз наблюдала этот страшный танец вампиров, когда они выбирали жертву и, медленно двигаясь, словно сужали круг, внутри которого она оказывалась.

– Ты причина того, что и другие вампиры, узнав о возможности такого превращения, тоже захотели выполнить условия поверья и стать людьми, – вкрадчиво проговорил Порфирий и шагнул вправо вместе с остальными.

– Ты причина того, что я лишилась единственного, кто был дорог мне. Грег не просто брат. Он был тем, кто понимал меня, как никто другой. И сейчас я по-настоящему одинока, – сказала Рената.

И они снова шагнули. Их глаза неотрывно смотрели на меня. У всех троих зрачки расширились до отказа и горели красным.

«Все пропало! – метались мысли. – А я-то надеялась, что как только Грег исчезнет из этого времени, они оставят меня в покое. Господи, помоги!»

– Мы на совете клана вынесли тебе приговор, – продолжил Атанас. – Но в память о Греге он не так суров, как мог бы быть.

– Мы решили предоставить тебе выбор, – улыбнулся Порфирий, но его взгляд остался суровым. – Или мы убиваем тебя или оставляем жить, но превращаем в вампира.

– Выбирай! Но варианта только два. Никаких других быть не может, – с усмешкой добавила Рената.

– Грег не умер, он жив! – взволнованно заговорила я. – И ему вряд ли понравится то, что вы собираетесь сделать.

– Глупая девчонка! – раздраженно ответил Атанас. – Наш Грег все равно что умер. Он в прошлом и он обычный смертный. Неужели до тебя это не доходит? Он выпал из нашей реальности навсегда, и обратный путь ему заказан.

– На что ты надеялась, дурочка? – спросил Порфирий.

– Что мы все равно будем вместе! – с вызовом ответила я.

– Она ненормальная, – констатировал Атанас и криво усмехнулся.

– Скорей всего, она просто никогда не любила Грега, – тихо заметила Рената. – Иначе не разлучилась бы с ним.

– Да что ты понимаешь в этом?! – закричала я.

– Не будем пускаться в философские споры. Какой выбираешь вариант? – спросил Порфирий. – Мы ведь и сами можем решить, что с тобой сделать. Кинем жребий, а то мнения разошлись.

– Оставьте меня! – сказала я. – Уходите!

Атанас вдруг расхохотался, запрокинув голову. Порфирий смотрел на меня так, будто видел впервые.

– Она думает, что мы шутим, – сказал он. – Да и за меньшие провинности мы убивали не раздумывая! Тебе все-таки предоставлен выбор.

Они убыстрили шаги и начали сужать круг.

«Что же делать?! – метались мысли, и я затравленно глядела поочередно на вампиров. – Грег, услышь меня! Помоги!»

В этот момент я ощутила мягкий толчок в грудь и вспомнила о кулоне. Я уже не раздумывала, а начала действовать по какому-то наитию. Быстро выхватив кулон и раскрыв его, я обвела вокруг себя кровью по паркету замкнутый круг. Вампиры замерли. Их лица странно застыли, ноздри раздулись. Они втягивали воздух. Я, поняв, что действую верно, провела и по воздуху несколько кругов, словно заключив себя в кровавую спираль. И увидела, как полоски крови странно застыли, образуя своего рода кокон, внутри которого я находилась. Но я израсходовала половину содержимого кулона. Тщательно завинтив пробочку, убрала его под свитер. Вампиры стояли возле моего «кокона» в каком-то оцепенении. Но вплотную не приближались. Их ноздри по-прежнему раздувались, но лица стали более спокойными.

– Защита его крови, – пробормотал Атанас.

– Мы бессильны, – добавил Порфирий.

– Исполнение приговора откладывается? – уточнила Рената и облизнулась.

– Ты же видишь, что мы не можем даже тронуть ее сейчас! – раздраженно ответил Атанас. – Она окружена живой кровью Грега, а это сильнейшее поле.

– Да, эта защита непробиваема, – сказал Порфирий.

– Послушайте! – начала я, постепенно приходя в себя. – Давайте заключим своего рода соглашение.

– И какое? – злобно усмехнулся Атанас.

– Определим срок, – более уверенно продолжила я. – К примеру, полгода, а лучше год. И если за это время Грег не вернется в наше время, то можете приводить свой приговор в исполнение.

– Он не вернется! – сказал Порфирий. – Это невозможно. Ведь он сейчас обычный человек.

– Откуда вы это знаете?! – запальчиво спросила я. – Или уже общались с тем, кто хоть раз прошел подобное превращение? Мне кажется, Грег не может стать обычным человеком. Взять хоть то, что его память сохраняется.

– Соответствует действительности, – сказал Атанас. – Я читал об этом в романе Рубиана Гарца.

– Представляю, каково сейчас Грегу! – тихо проговорила Рената. – Москва двадцатых годов еще то местечко! Не хотела бы я вновь оказаться там…

Я вздрогнула и с трудом сдержала навернувшиеся слезы.

– Ладно тебе, – укоризненно заметил Порфирий. – Зато Грег знает все, что произойдет дальше со страной. Возможно, это сильно облегчит ему жизнь.

– Прекратите говорить о нем! – оборвал их Атанас. – Вы разве забыли, что он больше не существует для нас? Он уже не наш! Он – человек.

– Но все равно он ваш кровный родственник, – заметила я.

– Но он человек, – повторил Атанас. – Как и ты. И вы оба для нас по другую сторону.

– Но ведь и вы все когда-то были людьми, – сказала я.

Они переглянулись и расхохотались.

– Тоже мне аргумент, – ядовито проговорил Атанас.

– Оставьте меня! – попросила я, чувствуя, что слезы сейчас хлынут.

Я не хотела, чтобы вампиры видели мою слабость. Но ведь они и так все понимали. Атанас глянул на меня пристально, затем протянул руку, но тут же остановился, словно его растопыренные пальцы натолкнулись на невидимое препятствие.

– Непробиваемый щит, – пробормотал он. – Но ведь у тебя осталось крови Грега не так и много. Я сам видел, что ты наполовину опустошила кулон. И не будешь же ты вечно стоять в этом кровавом круге? Ты же человек, захочешь пить, есть, еще что-нибудь.… И придется выйти. Тогда-то и попадешь к нам в руки, глупышка. Так чего тянуть?

– Оставьте меня! – повторила я. – А если Грегу все-таки удастся вернуться, что вы тогда ему скажете, если убьете меня? Как ответите за свое злодеяние?

– А он кто нам будет, даже если вернется? – спросил Атанас и наклонился ко мне. – Никто! Ведь он больше не вампир.

– Но в чем-то эта девчонка права, кровь все равно в нем течет наша, – заметила Рената. – Давайте примем условия Лады и дадим какой-то срок. Полгода, например.

– И не будете меня преследовать, напоминать о себе без нужды, – добавила я, чувствуя, как силы возвращаются, а слезы высыхают. – Дайте мне возможность спокойно жить и искать решение проблемы. И поверьте, – прошептала я, – если Грег не вернется ко мне, то я сама буду искать смерти. Ведь без любимого мне больше незачем будет жить.

– Надеюсь, что и над твоим родом висит проклятие, – зловеще сказал Атанас, – и если тебе придет в голову мысль покончить с собой, то и ты превратишься в вампира или, может, в оборотня.… Мало ли…

И он расхохотался.

И тут же я ощутила быстрые потоки воздуха. Атанас, мгновенно обратившись в филина, вылетел в раскрытую дверь. За ним последовал Порфирий, став большим белым альбатросом. Меня удивило, что Рената не последовала за ними. И я осталась стоять внутри кровавой спирали. Рената приблизилась. Ее лицо выглядело задумчивым. Она начала медленно ходить по кругу, внутри которого находилась я. Но это не был танец атаки. Она скорее просто прогуливалась и, судя по лицу, о чем-то напряженно размышляла.

– Тебе тоже пора! – заметила я. – Уходи, Рената. Прошу! Ты не представляешь, насколько я измучена.

– Меня можешь не бояться, – ответила она и остановилась. – И убери защиту!

– Ага, как бы ни так! – пробормотала я. – Да и как я ее уберу?

Рената максимально приблизилась. Она коснулась висящей в воздухе спирали, и я с изумлением увидела, что на ее пальце остается красный след.

– Что это? – изумилась я. – Ведь кровь застыла!

– Как видишь, нет, – сказала она. – И ты можешь собрать ее обратно.

– Да ладно! – не поверила я, но достала кулон из-под свитера и торопливо его раскрыла.

Рената наблюдала за мной с затаенной улыбкой. Я настороженно глянула на нее и замерла, не зная, на что решиться.

– Повторяю, – мягко произнесла она, – меня ты можешь не бояться. К тому же мы пообещали, что не тронем тебя… полгода. Ты же видишь, что и Атанас и Порфирий исчезли. А мы держим слово, это дело чести.

– Да кто вас знает! – скептически произнесла я. – Я давно не верю ни одному вампиру, уже поняла, что к вам нельзя подходить с человеческими мерками. Это непростительно глупо и опасно. Вампир и честь? Звучит абсурдно.

– Я скучаю по Грегу, – тихо ответила Рената, оставив без комментариев мою тираду.

– Но он только сегодня исчез! – заметила я, удивляясь нелогичности ее слов.

– Ты не поймешь, – сказала она, отступила на пару шагов и скрестила руки на груди. – Я всегда ощущала его присутствие, даже если мы находились на разных концах земли. И именно Грег выручал меня из самых различных неприятностей.

– Ты больше его не чувствуешь? – спросила я, видя, что она молчит и о чем-то размышляет.

– Какое-то странное ощущение его… энергетического отсутствия, я бы так это назвала, – задумчиво проговорила она. – Мы же связаны именно энергетически, понимаешь? Все члены клана чувствуют друг друга всегда и где бы мы ни находились. Но Грега нет в этом мире.

– Но ведь его и так нет, он в далеком прошлом, и он больше не вампир, – заметила я.

– Надеюсь, он жив, – пробормотала она.

И я вздрогнула, пристально вглядываясь в ее лицо.

Мне на миг стало дурно от ее предположения. Я не могла даже на секунду представить, что мой любимый мертв. Сердце словно останавливалось, и я буквально задыхалась. Я раскрыла кулон и втянула терпкий запах его крови. Это привело меня в чувство. Я глубоко вздохнула. Затем поднесла отверстие кулона к висящему концу спирали. И кровь начала стекать обратно. Я обрадовалась и аккуратно собрала ее всю до капли даже с пола. Завернув плотно крышечку, убрала наполненный почти доверху кулон под свитер. И упала на диван. Я ощущала такую усталость, что казалось, сейчас провалюсь в небытие.

Рената глянула на меня и уселась в кресло напротив.

– Ты давно ела? – задала она неожиданный вопрос.

Я с изумлением на нее посмотрела. Но ее лицо было серьезным.

– Неужели Грег не позаботился и ничего не привез из продуктов? – продолжила она. – Тогда я могу сходить в деревенский магазин. А то мне кажется, что ты сейчас упадешь в обморок от слабости. Как вы, люди, все-таки несовершенны! – добавила она и встала.

– В холодильнике полно продуктов, – сообщила я и тоже поднялась.

И ощутила противную дрожь в коленях. Рената была права: началась обратная реакция, и я с трудом держалась на ногах. Она легко толкнула меня в плечо, и я тут же упала на диван.

– Сиди, сама принесу, – пробормотала она. – Поухаживаю за тобой,… раз брата больше нет рядом.

– Спасибо, – прошептала я и закрыла глаза, откидываясь на спинку.

«Я так надеялась, что вампиры оставят меня в покое после исчезновения моего любимого, – размышляла я, но мысли туманились, а голова сильно кружилась. – Так хотелось ощутить себя обычной девушкой, пожить хотя бы какое-то время нормальной жизнью. Но видимо, это невозможно.… Хорошо, что Атанас с Порфирием убрались отсюда.… Но Рената все еще

со мной.… И зачем?…Интересно, а она все еще охотится на людей? Ведь Ганса больше нет. … И об обещании, данном сатане… можно забыть…»

Я очнулась от тихого стука и, вздрогнув, открыла глаза. Рената ставила поднос на журнальный столик возле дивана.

– Я заснула? – удивилась я.

– Наверное, – ответила она. – И это хорошо. Тебе это необходимо.

– И сколько я спала?

– Минут сорок, не больше. Я пока ужин приготовила. Так странно это делать, – с улыбкой добавила она. – Я обычной пищи уже лет сто не касалась. Но ее запах показался мне довольно приятным.

– Ты такая милая, – пробормотала я, глядя на картофельное пюре, поджаренные сардельки и овощной салат, и чувствуя приступ голода.

– Тебе нужно как следует подкрепиться, – мягко ответила она и пододвинула поднос ближе ко мне. – Сейчас чай принесу.

И она вышла из гостиной.

Я с жадностью набросилась на еду. Когда Рената вошла, я уже съела все. Она поставила передо мной чайничек и большую кружку. Затем открыла коробку с медовиком. Я отрезала довольно большой кусок и с аппетитом принялась за него. Рената села в кресло, закинув ногу на ногу. Увидев ее изящные сиреневые туфли на очень высоких шпильках, я невольно улыбнулась. Даже в трауре Рената оставалась верна себе и надела нарядную обувь.

– Непривычно видеть тебя без корсета, – не удержалась я от замечания.

– Мне все равно, – ответила она. – Пока похожу в этом балахоне.… Не перед кем сейчас наряжаться.

Я глянула на ее просторное платье и молча кивнула.

Покончив с куском медовика и выпив кружку крепкого черного чая, я ощутила прилив сил.

– Тебе много лучше, – констатировала Рената, наблюдая за мной.

– Благодарю, – ответила я и улыбнулась ей.

– Какие планы? – поинтересовалась она.

– В этом доме ни за что не останусь, – ответила я.

– Боишься? – усмехнулась она.

Я встала и начала собирать на поднос пустые тарелки. Она молча за мной наблюдала. Я вдруг ощутила напряжение. Давно уже взяла за правило – никогда не расслабляться в обществе любого вампира. Но сейчас совсем забыла об этом. Рената казалась такой милой и абсолютно неагрессивной. Я составила на поднос посуду и унесла на кухню. Быстро все вымыв и убрав в шкаф, опустилась на стул.

– Что же делать? – прошептала я, почувствовал приступ тоски.

Я вдруг ощутила навалившееся одиночество и до конца осознала, что Грега больше нет. А я так привыкла, что он существует где-то рядом. И даже если я его не видела, то все равно знала, что он есть и может появиться возле меня в любой миг.

– Уже не может, – грустно произнесла я. – Как бы мне хотелось узнать, что сейчас с ним происходит. Это невыносимо! И это страшное предположение Ренаты, что, возможно, он уже мертв.… Не верю! – громко сказала я и встала.

Выбежав из кухни, бросилась в гостиную. Рената по-прежнему сидела в кресле. Я остановилась перед ней, сцепив руки. Она посмотрела на меня, как мне показалось, насмешливо.

– Лучше бы ты оставалась в полубессознательном состоянии, – заметила она, – по крайней мере, ты выглядела более спокойной.

– Вернее, заторможенной и плохо понимающей, на каком я свете, – взволнованно ответила я. – Рената! Это невыносимо! Я хочу узнать, что сейчас с ним происходит. И я не могу оставаться в бездействии.

– Тут я тебе помочь не в силах, – сказала она, став серьезной. – Ты же знаешь, девушки-вампиры и вполовину не обладают теми способностями, что мужчины.

– Рената! – умоляюще заговорила я. – Но ведь можно хотя бы попытаться? Иначе я сойду с ума от неизвестности! Прошу тебя!

– Ты начинаешь меня утомлять, – раздраженно ответила она. – На что ты надеялась, когда пошла на такое? Ты ведь точно знала, что Грег перенесется в прошлое. И что ты сейчас хочешь?

– Пожалуйста, – сказала я задрожавшим голосом, не удержалась и всхлипнула.

Она глянула на меня укоризненно и… исчезла. Только легкий ветерок коснулся моего горящего лица.

– Рената! – закричала я. – Вернись!

Но в доме было тихо. Лишь снежная крупка шуршала, касаясь стекол.

Медлить я не стала, бросилась в спальню, решив забрать картину, но постояв возле нее пару минут, все-таки оставила на месте. Затем спустилась вниз, надела куртку, замотала шарф вокруг шеи, взяла сумку и вышла из дома. Тщательно заперев двери, отправилась к машине Грега. Сюда мы приехали на его джипе. По настоянию Грега я сдала на права и даже несколько раз садилась за руль, но практики у меня все равно не было. Однако Грег переоформил все свои машины, а их было у него три, на мое имя. Я оглядела возвышающийся надо мной заснеженный корпус черного джипа, вздохнула и первым делом счистила снег с капота и стекол. Затем села за руль и начала прогревать мотор. Странно было находиться на водительском месте, обычно занятом Грегом, и я отчего-то ощутила такое одиночество, что с трудом сдерживалась, чтобы не завыть от тоски. Но мне нужно как можно скорее убраться отсюда, поэтому распускаться нельзя, и я, стараясь сохранять спокойствие, выехала за ограду. Затем закрыла ворота на замок, вернулась в джип и направилась в сторону деревни. Мысли заехать к бабушке и переночевать у нее, конечно, были. Но представив, что мне придется объяснять многое, в том числе, почему я на машине жениха, где он сам, я решительно свернула на трассу до Москвы.

Доехала я на удивление благополучно, но вела машинально, все мои мысли были заняты одним: где сейчас Грег, что он делает. Я с трудом представляла, как можно перенестись так резко в прошлое и остаться в здравом уме.

«Но он не может стать прежним, – твердила я про себя, – таким, каким я видела его, когда он погружал меня в трансы. Ведь в них он был обычным парнем, но сейчас он должен быть другим… с такой-то памятью обо всех событиях его будущей жизни. И как психика это выдержит?»

Эти мысли меня тревожили, я безумно боялась за Грега. И тут я вспомнила об автобиографическом романе Рубиана Гарца, который хранился у Грега в кабинете. Мне захотелось скорее добраться домой и внимательно перечитать то место, где Гарц описывает свое состояние после превращения.

Подъехав к нашему дому и поставив джип на стоянку, я бросилась к подъезду. Нетерпение гнало меня. Консьерж высунулся из своего помещения и, по своему обыкновению, начал что-то рассказывать, но я, едва поздоровавшись, поднялась в квартиру. Скинув куртку, бросив сумку, побежала в кабинет. Открыв книжный шкаф, вынула нужный мне томик. Усевшись на диван, начала лихорадочно листать страницы.

«Ощущения были такие, словно глыба льда, постоянно существующая внутри меня, начала неуклонно таять. Процесс ускорялся. Это было болезненно. И когда весь этот многовековой лед растаял, я почувствовал, как обретаю обычную человеческую плоть. Я глубоко

вздохнул, счастье обретения и узнавания распирало меня, хотелось кричать, петь, хохотать. Я раскрыл глаза, желая немедленно разделить это счастье с моей любимой Эльзой, и вздрогнул.

Я стоял в полутемном сарае, в моих руках была веревка со скользящей петлей. Я отбросил ее в сторону и распахнул дверь. Да, это был наш убогий двор! Я видел висящие на веревке холщовые, зашитые во многих местах рубахи, постиранные моей матерью, кучу досок в углу, лежащие рядом молоток и рубанок, ящичек с гвоздями.

– Эльза! – в отчаянии позвал я, уже понимая, что моя любимая осталась в 20-х годах XX века.

Вернее, она еще даже не родилась, ведь после превращения я вновь оказался в своем времени, а это был XVI век, я вернулся в тот самый миг, когда решил покончить с собой и уже сделал петлю.

Я опустился возле двери в сарай, с трудом удерживаясь от рыданий. Разве я знал, что все произойдет именно так? В тексте поверья об этом не было написано ни слова. Однако я вернулся в свое время. Но как я смогу жить без Эльзы?! Как?!»

Я оторвалась от книги и уперлась неподвижным взглядом в стену. Я так четко все это представила и спроецировала на Грега. Мне казалось, что я вижу его в том заброшенном полуразрушенном доме в одном из переулков Москвы 23-его года. Вот он выскальзывает из петли, которая уже начала затягиваться на его шее, вот он приходит в себя и понимает, кто он и как здесь очутился. И он помнит все. Все! И то, как только что любил меня, и особняк, и нашу квартиру в Москве XXI века и меня.… Но видит перед собой заброшенную комнату с выбитыми окнами, заваленную всяким хламом, ощущает себя совсем другим.… А ведь ему нужно как-то жить, снова вернуться в тот, давно утерянный мир.

Я не выдержала и всхлипнула. Ситуация, в которой мы оказались, была чудовищной и совершенно неразрешимой. Грег в том времени со своими знаниями о будущем и тоской обо мне. Невозможность вернуться обратно наверняка сводит его с ума. А надо мной навис приговор вампиров, который они собирались исполнить через полгода, если ничего не изменится. Но главное – разлука с любимым. Это было самым невыносимым. Я так привыкла, что Грег всегда рядом, даже если физически он отсутствовал возле меня. И эти невидимые защита и забота служили мне словно непробиваемым щитом, и закрывали от многих бед. Но сейчас я была беззащитна и одинока.

Я услышала гудение телефона, лежавшего в сумке, и невольно вздрогнула.

«Кто это? А если отец? – недовольно подумала я. – Никак не оставит меня в покое. Но как я объясню родителям отсутствие моего жениха? Надо придумать что-нибудь правдоподобное».

Звонок повторился. Я отложила книгу и пошла в гостиную. Достав телефон, увидела, что это действительно отец. После небольшого раздумья все-таки решила ответить.

– Привет, дочурка! – как ни в чем не бывало заговорил он. – Совсем ты пропала. Могла бы позвонить, а то мать волнуется.

– Чего ты хочешь? – хмуро спросила я.

– Ну, ты же вроде уже вернулась, – оживленно ответил он. – Хорошо прокатились… в Анапу?

– Твоя наглость меня удручает, – заметила я. – Ты даже не скрываешь, что нанял шпика следить за нами.

– Не груби, – весело посоветовал он. – Это не наглость, а отцовская любовь. Так-то! И не нравится мне этот Грег! Да и Николай много чего интересного рассказал про вашу поездку.

Я напряглась. Коля следил за тем местом, где мы отдыхали, а это было поместье вампира, куда собрались представители иных форм жизни. Но я потом объяснила детективу, что и владелец поместья и Грег – сильнейшие экстрасенсы, но не хотят это афишировать, и просила ничего не сообщать отцу. И Коля согласился.

– И что он такого рассказал? – уточнила я.

– Ну, про всякие непонятные странности, которые там творились, – нехотя ответил отец.

«Видимо, ничего конкретного Коля ему все-таки не сообщил, – подумала я. – Иначе отец сдерживаться бы не стал».

– Хозяин всего лишь эксцентричный богач, – сказала я, – и творит у себя в поместье что захочет, лишь бы гостям было весело. Со стороны это выглядит странно. Но тебя никто не просил следить, где мы отдыхаем и как. Скажи спасибо, что Грег ничего не знает.

– Как он, кстати? – с любопытством спросил отец. – Когда свадьба? Или так и будете жить в гражданском браке?

– Сейчас все так живут, никто в загс не спешит, – отрезала я. – Ты зачем звонишь?

– Просто поинтересоваться, как дела у моей единственной дочери, – ответил он. – А что, не имею права?

– Свои права на меня ты, насколько я помню, продал! – сухо произнесла я. – Поэтому оставь нас в покое. Забыл разве, что Грег шутить не любит? – с угрозой добавила я.

– Помню, помню! – торопливо ответил он. – Страшный парень! Ну да тебе виднее. Ты хоть матери позвони, а то она места себе не находит.

– Хорошо, – сказала я и положила трубку.

Настроение окончательно упало. Я и так не представляла, как мне жить дальше, на меня навалилось столько проблем, а тут еще отец со своим непрекращающимся интересом к нашим делам. Как я понимала, ему просто покоя не давало загадочное семейство Грега, а куш, который он получил, только подтвердил его предположения, что это какие-то тайные миллиардеры. Видимо, это привлекало его, как мотылька к огню. И сейчас в отсутствии Грега я боялась, что неуемное любопытство и алчность заведут отца совсем не туда, куда он так надеется попасть. Ни Атанас, ни даже Рената не будут щадить чужака и тем более простого смертного, который проникнет в какие-то их тайны.

«Ну и пусть! – вдруг подумала я. – Пусть они его укусят, если он полезет туда, куда не следует. А то отец слишком самоуверен. Пусть хоть раз в жизни он получит по заслугам».

Но я мгновенно испугалась собственной злобы, ведь каким бы он ни был, все-таки оставался моим отцом. И этого я забыть не могла. Я пока не научилась прощать, хотя стремилась к этому. В душе я понимала, что это мои родные люди и что бы ни случилось, все равно ими останутся.

Я взяла телефон и позвонила Коле. Когда он закончил слежку и рассчитался с отцом, то нашел меня и мы поговорили. Но всей правды я открыть не могла, поэтому и придумала, что и Грег и владелец поместья – настоящие экстрасенсы. И он поверил. Но оставил мне визитку и просил звонить, если вдруг понадобится помощь.

Коля ответил не сразу, и я уже хотела положить трубку, решив, что звоню не вовремя. Было довольно поздно, возможно, он спал.

– Алло! – услышала я в трубке задыхающийся голос.

– Привет! Это Лада. Ты занят?

– Ой, приветик, – явно обрадовался он.

– Извини, что так поздно, – спохватилась я.

– Я в ванной был, не слышал звонка. Очень рад! – ответил он. – Что-то случилось?

Его голос был участливым, и я ощутила, как подступили слезы. Одиночество, оторванность от реальной жизни, невозможность ни с кем поделиться своими проблемами и попросить помощи, нависшая угроза со стороны вампиров, разлука с любимым – все это в один миг навалилось на меня. После дикого напряжения последних часов началась реакция. Я не выдержала и всхлипнула.

– Лада! – раздался испуганный голос. – Что случилось? Мне приехать?

– Прости, это все нервы, – торопливо ответила я, с трудом удерживая рыдания. – Ничего не случилось. Тут отец звонил. Что ты ему сказал?

– Бог мой, ты из-за его звонка так расстроилась? Но я ничего такого ему не говорил! Ты же просила, вот я и обрисовал вашу поездку в общих чертах. А в подробности не вдавался. Конечно, отметил кое-какие странности, но весьма обтекаемо. Никаких конкретных деталей не сообщал.

– Спасибо, – тихо сказала я. – И прошу, не нужно ему ничего рассказывать.

– Да я с ним больше и не работаю, – ответил Коля. – И пока никаких новых заданий он не давал, так что, думаю, он оставит вас в покое. И не нужно так расстраиваться! Или ты с Грегом поссорилась?

– Нет, что ты! – быстро произнесла я. – Все хорошо.

– Мне не нравится твой голос, – заявил он. – Лада, я на полном серьезе предлагаю тебе свою дружбу! Помнишь, мы говорили об этом? И… как бы тебе объяснить…. Понимаешь, я столько времени следил за тобой, вникал в твою жизнь, поневоле изучал твой характер, и ты мне уже как родная, хотя меня ты совсем не знаешь. И ты мне очень симпатична! Но я за чужими невестами не ухаживаю. Поэтому можешь доверять мне, как другу. И я всегда готов прийти на помощь.

– Спасибо, Коля, – после паузы ответила я. – Хорошо, я это буду иметь в виду.

– А Грег где? – зачем-то спросил он.

И я почувствовала легкий холодок недоверия. Я засомневалась, искренен ли он до конца. Может быть, отец продолжил слежку, а Коля по долгу службы не имел права открывать мне это.

– Он уехал в Лондон, – придумала я, решив, что если он действительно следит за нами, то по-любому узнает, что Грег исчез. – Семейные дела.

– Надолго? – продолжил он расспросы, и я напряглась еще больше.

– Понятия не имею! – начиная раздражаться, сказала я. – Это их бизнес, и в такие дела я не лезу.

– Ой, Лада, – быстро заговорил он, – ты меня не так поняла! Чувствую по твоему тону, что ты сердишься. Но это всего лишь профессиональная деформация. Я чисто машинально выясняю подробности, которые мне вовсе и неинтересны. Прости! Ты наверняка, бог знает что подумала…

– Подумаешь тут, с такими-то… друзьями, – пробормотала я, но начала успокаиваться.

– Говорю же, я больше не имею никаких дел с твоим отцом! И это правда. Чем ты завтра планируешь заняться? У меня отгул. Можем сходить куда-нибудь. А то ты, видимо, так одна дома и сидишь. Скучно должно быть.

– Мне не скучно, – ответила я. – Но за предложение спасибо! Давай созвонимся во второй половине дня.

– Давай! – явно обрадовался он. – Спокойной ночи!

– Спокойной ночи, – ответила я и положила трубку.

Коля вызывал у меня симпатию. А то, что он знал о Греге, делало его даже в чем-то близким, словно мы обладали одной тайной на двоих. И так получилось, что он оказался единственным человеком в моем окружении, с которым я могла говорить о любимом.

Спала я ужасно. Немыслимые кошмары мучили меня. Я видела, что лежу на дне ямы между полуразложившимися трупами, я ощущала их ледяные тела, их тошнотворный запах. Я пыталась выбраться из этой ямы, но мои ноги соскальзывали, и я снова падала на трупы. Тогда я начала кричать, подняв лицо в черное ночное небо. И вдруг кто-то склонился ко мне. Я видела, что это мужчина. Он протянул руку, я ухватилась за нее и выбралась наружу. В первый миг мне показалось, что это Коля. Я узнала черные волосы, заплетенные в тугую косичку, приятное лицо с карими глазами, спортивную высокую фигуру. Я начала улыбаться. Но он исчез. А я осталась на краю зловонной ямы. Из нее донеслись какие-то звуки, я невольно оглянулась

и увидела, что мертвецы оживают, полуобнаженные кости одеваются плотью, черепа приобретают кожный покров, обрастают волосами. И вот уже из ямы ко мне тянут бледные руки Атанас, Порфирий и Рената. Я заорала от непреодолимого ужаса и… проснулась.

Резко сев на кровати, с трудом вдохнула, грудь сильно сдавило. Я вытерла вспотевший лоб и широко открыла глаза, все еще не понимая, где я, что со мной. Но увидев, что нахожусь в спальне и мне ничего не угрожает, постепенно пришла в себя. Но картинки кошмара так и стояли перед глазами. Вспомнив наставления бабушки, что подобные сны нужно, «смывать» и желательно святой водой, я встала. Святой воды в доме, естественно, не было, Грег не выносил ее. Тогда я отправилась в ванную и тщательно умылась. Затем спустилась на кухню, не в силах оставаться после такого привидевшегося ужаса в спальне. Но и там мне показалось неуютно. Огромная квартира, в которой находилась лишь я, начала угнетать. Тишина, темнота вызвали очередной приступ тоски.

– Грег? – еле слышно позвала я и села за стол. – Грег! Любимый! Я умру без тебя! Знаю, что не смогу жить в разлуке. Что мне делать на этой земле, когда тебя нет рядом? Как жить одинокой и несчастной? Никогда, никогда я не разлюблю!

Я прислушалась, словно ждала ответа. Но в доме по-прежнему было тихо. Я опустила голову на скрещенные руки. Поверхность стола казалась прохладной, и это меня немного успокоило.

«Может, кошку завести? – размышляла я. – Все не так одиноко».

Домашних животных у нас не было, они не выносили вампиров. Но сейчас, когда Грег в доме отсутствовал, котенка можно было принести.

Я не заметила, как задремала. Очнулась от боли в затекшей шее. Судя по всему, было раннее утро. Синие сумерки заливали проемы окон. Я глубоко вздохнула и почувствовала облегчение, что день наконец-то наступил. Я поднялась в спальню, укрылась одеялом с головой и мгновенно и крепко заснула. Меня разбудил звонок телефона. Я глянула на дисплей. Это была мать. Но даже спросонья я ощутила такой приступ раздражения, что не смогла сдержаться.

– Чего ты хочешь?! – грубо спросила я, не поздоровавшись. – Когда вы с моим папашей оставите меня в покое? Чего вы все лезете в мою жизнь?

– Ладушка, – испуганно ответила она, – ты что? Я просто звоню, узнать, как ты. Ничего такого я не хотела. Мы ведь родители твои! Вот когда у тебя будут дети, ты сможешь понять, что это такое.

При ее словах я вдруг ощутила резкий приступ тошноты и испугалась. Мы с Грегом не предохранялись, и хотя это произошло всего один-единственный раз, но я отлично знала, что этого может быть вполне достаточно для зачатия. Я резко села и прислушалась к своим ощущениям.

«Но не может быть, что я уже на второй день что-то ощущаю, – успокаивала я саму себя. – Бред какой-то! Это просто из-за стресса. Вчерашний день был из ряда вон. Мало кто может остаться спокойным после такого. Вот и тошнит на нервной почве».

Но страх не отпускал.

– Алло, доченька! – услышала я жалобный голос матери.

– Мне сейчас некогда, – быстро ответила я.

– Но подожди! – торопливо заговорила она. – Когда уж я тебя увижу? Ты бы приехала к нам…

– К вам?! – взвилась я. – А мне там есть место?! В моем родном доме? Это ведь ты из моей комнаты, не успела я уехать, сделала спальню для вас с отцом. Это ведь ты собрала все мои вещи и предложила вывезти их. И как я должна расценивать твой поступок? Слова, мама, ничто! Ты сама меня этому учила. Говорят лишь поступки. И твой поступок мне сказал о многом.

– Но это все отец, – всхлипнула она. – Это он предложил,… он сказал, что ты все равно выходишь замуж и не вернешься в родительский дом, что незачем оставлять твою комнату в неприкосновенности. И я согласилась.

– А у меня спросить? – с обидой произнесла я. – А своей головой подумать? Долго ты еще будешь оставаться такой слабовольной? Из тебя все, кому ни лень, веревки вьют, а ты только соглашаешься.

– Ну прости меня, Ладушка! – расплакалась она. – Я виновата…. Но и ты меня пойми! Я так долго без мужчины, а женщине негоже оставаться в одиночестве, и вот твой папа решает, что нам лучше снова сойтись. Он раскаивается во всем! И я ему поверила. К тому же родной человек.

– И ты теперь счастлива? – поинтересовалась я.

– Почти, – после паузы сказала она. – Твой папа такой внимательный. Да и финансово мне так полегче.

– Знаешь, мама, я сейчас очень обеспеченная девушка, – задумчиво проговорила я, – только вот отцу об этом сообщать не нужно! Давай я открою счет на твое имя и положу туда кругленькую сумму. А ты пообещаешь мне, что хорошо подумаешь, что тебя на самом деле держит рядом с этим человеком.

– Нет, ну что ты! – заволновалась она. – Это твои деньги. Я не могу их взять. Да и что Грег скажет? Это же средства его семьи.

– Об этом можешь не волноваться! Денег у меня сейчас больше, чем достаточно, да и квартира в моей собственности. А тебе пора что-то делать со своим характером. Так дальше нельзя. Тебе всего-то сорок три! А посмотри на себя. Знаешь, когда я жила с тобой, то многого не понимала. Но сейчас я будто прозрела.

– Как же ты повзрослела, – вздохнула она.

– Обещай, что подумаешь над моим предложением!

– И ты больше не будешь на меня сердиться? – тихо спросила она. – И мы будем видеться?

– Конечно, – легко согласилась я.

После разговора с матерью мне стало чуточку легче на душе. А мысль положить ей на счет большую сумму денег нравилась все больше. Кроме этого я вдруг подумала, что неплохо бы отправиться с ней в салон к Лизе, и привести ее волосы в порядок. Мама постоянно делала химическую завивку в парикмахерской эконом-класса и выглядела, как классическая неухоженная пенсионерка. Да и одевалась она довольно безвкусно.

Позавтракав, я снова ощутила приступ тошноты. И снова испугалась. А боялась я одного – беременности. Если бы Грег был человеком в момент нашей близости, я была бы только рада. Но ведь он еще оставался вампиром. А я отлично знала, какие дети рождаются от подобных связей. Если это мальчик, то практически стопроцентно – дампир. Когда мы познакомились с Дино, я понятия не имела, кто он. Он выглядел как обычный паренек, правда, альбинос, что сразу привлекало к нему внимание. И уже потом я узнала правду. У дампиров нелегкая жизнь. Тяга к свежей крови мучает их с раннего детства. И тут варианта всего два: они или становятся со временем вампирами, или, если сумеют преодолеть эту тягу, охотниками на них. Дино стал охотником и выслеживал семейство Грега. Но потом Атанас превратил его в вампира. Я встречалась с Дино несколько раз после превращения и, как ни странно, он сумел остаться мне другом. Я практически его не опасалась и даже в чем-то доверяла.

Но представить, что я забеременела от вампира и у меня появится маленький дампир, оказалось выше моих сил. Я была так напугана и растеряна, так ругала себя, что мы не позаботились о средствах контрацепции, а полностью отдались страсти, что уже с трудом удерживала рыдания. Ситуация казалась безвыходной. Но я понимала, что на второй день после близости вряд ли можно определить, произошло зачатие или нет.

Открыв ноутбук, начала искать материалы про беременность. По правде говоря, я совершенно ничего не знала об этой стороне женской жизни. До встречи с Грегом у меня не было сексуальных отношений, я считала, что торопиться, как это делали почти все мои подруги, не стоит, и лучше дождаться настоящей любви. И уже тогда пойти на физическую близость. И мне казалось странным, что такое поведение среди моих ровесниц совсем не приветствуется. Я знала, что за спиной еще в школе меня многие называли отсталой и «последней девственницей Москвы и МО». Но я реально не понимала, в чем прелесть скоротечных связей и быстрой смены партнеров. И ждала своего «принца», не хотела разменяться на случайные связи. И вот дождалась.

Я начала открывать все ссылки подряд и читать, но скоро буквально зарябило в глазах от обилия неизвестных мне терминов: базальный график температуры, прогестероны, эстрогены, фаллопиевы трубы, фертильная фаза. Я постаралась отсечь ненужные сведения и выделить лишь то, что имело отношение к зачатию.

Усвоив информацию, вздохнула с облегчением. Я не могла вчера забеременеть, ведь мой месячный цикл подходил к концу. Возможно, поэтому меня тошнило, к тому же сказалось перенапряжение последних дней. Я мгновенно успокоилась. Сейчас, когда опасность миновала, я даже заулыбалась, вспоминая полет разыгравшейся фантазии. Но в душе начала ругать себя за непростительную беспечность. Ведь я совершенно ничего не знала о такой важной стороне жизни. А сейчас все доступно. Стоит только открыть Интернет. Любая информация о женском здоровье, о беременности, о венерических заболеваниях и о многом другом, жизненно важном для современной девушки, имеется в открытом доступе.

«Пора взрослеть, – подумала я, закрывая ссылки. – Раз уж у меня началась по-настоящему взрослая женская жизнь. К тому же самой приятно и спокойно, когда ты вооружена знаниями, когда в курсе, чего нужно опасаться. Столько абортов делают девчонки! Ужас! Глотают какие-то вредные таблетки, которые им присоветовали подружки и которые якобы помогут избавиться от нежелательной беременности. И отчего это происходит? Ведь знания реально доступны. И лучше заранее подготовиться».

Я закрыла ноутбук и решила, что буду ежедневно уделять какое-то время этому вопросу и заниматься самообразованием. Правда, сердце на миг сжалось. Кто знал, понадобятся ли мне мои новые знания в ближайшее время. Я не представляла, что кто-то еще, кроме моего любимого, коснется моего тела. Мне казалось это противным. Я полностью принадлежала Грегу и только ему.

– Милый, где ты сейчас? – прошептала я. – Многое бы отдала за возможность взглянуть хотя бы одним глазком на тебя.

И тут я вспомнила о Лиле. Она опекала нашу пару и в трудные минуты приходила на помощь.

«Лила! Вот кто мне точно поможет!» – подумала я и выпрямилась на диване, вглядываясь в окружающее пространство.

Но я не умела вызывать ее. Обычно флайк появлялась сама и лишь тогда, когда считала нужным. Но ведь она не могла не знать о том, что произошло. Но ее не было.

– Лила! Где ты?! – громко позвала я. – Ну появись, пожалуйста. Ты так нужна мне!

– Появилась, – раздался серебристый голосок, и передо мной возникла белая водяная кувшинка. – И что?

Цветок плавно покачивался в воздухе, внутри сидела Лила и укоризненно на меня смотрела. Ее белое платьице практически сливалось по цвету с лепестками, золотисто-пепельные кудряшки окружали пушистым ореолом белое тонкое личико, голубые глаза казались эмалевыми.

– Наконец-то! – взволнованно заговорила я. – Я думала, ты возникнешь раньше. Ты же всегда приходила нам на помощь. А мне сейчас так плохо! Мы все сделали, Грег исчез, я в одиночестве и изнываю от неизвестности: где он, как он, что с ним.

– А я тут причем? – невозмутимо спросила Лила и начала раскачиваться на кувшинке, словно на качелях.

Ее кудряшки развевались, уголки крохотных бледно-розовых губ приподнялись. Она явно развлекалась и не обращала на мое угнетенное состояние никакого внимания.

– Не узнаю тебя! – с горечью произнесла я. – Когда Грег был вампиром, ты охотно выручала нас.

– Ты сама все и объяснила, – ответила она. – Когда Грег был вампиром.… Но сейчас он им не является, и вы оба – вне системы. Понимаешь? Вы люди, а я к ним не имею никакого отношения. Я из иного мира.

– Но…, – начала я и замолчала, вдруг осознав, насколько она права.

– И сейчас я появилась лишь затем, чтобы ты это поняла и не тратила попусту энергию, – добавила Лила и раскрутила кувшинку вокруг своей оси.

Цветок начал быстро вращаться в воздухе, Лила весело засмеялась. Я протянула руку и хотела схватить за лепесток, чтобы остановить движение. Но мои пальцы встретили пустоту. Лила закончила кружиться и подлетела ко мне. Ее огромные глаза оказались напротив моих.

– Что-то еще? – спросила она и замерла.

– Я никогда не была вампиром, – заметила я, – но ты часто помогала именно мне.

– Хорошо, объясню. Ты не вампир, но какое-то время являлась подружкой вампира. Понимаешь? Сильнейшая энергия Грега словно бы окутывала тебя. А я взаимодействую лишь с энергиями. Не смогу тебе словами описать процесс, но поверь, все дело в этом. А сейчас Грег исчез из нашего времени, к тому же утратил свою вампирскую сущность. Кто он для меня? Обычный смертный,… наверное…

– Наверное? – зацепилась я за последнее слово.

– Ну да, наверное, – задумчиво произнесла она. – Трудно предположить, что пройдя обратное превращение и тем более сохранив свою вековую память, он стал обычным человеком. Думаю, это в принципе невозможно. И он явно другой, чем его нынешние сограждане.

– Лила! – умоляющим тоном проговорила я. – Раз он другой, то может, ты попробуешь ввести меня в транс? Я умираю от желания увидеть, что там происходит. Прошу тебя! А то уже сердце не выдерживает.

– Говорю же, сейчас это невозможно, – сказала она. – Мне нужна его вампирская энергия здесь и сейчас, иначе ничего не получится.

– Но… ее больше нет, – вновь начала я и после паузы добавила: – И уже никогда не будет!

– Вот и я о том, – раздался затихающий голосок.

Кувшинка закрутилась, сомкнула лепестки и словно спрятала в своей сердцевине Лилу. Контуры цветка начали размываться, и он исчез. Еще пару секунд в гостиной витал влажный тонкий растительный запах, но скоро развеялся и он. И тут я не выдержала и разревелась. Я так надеялась на Лилу, так хотела немедленно увидеть Грега, побыть рядом с ним пусть и в трансе. Но растаяла и эта последняя надежда.

Вдоволь наплакавшись, я немного успокоилась и решила пройтись. Дальше оставаться одной в квартире казалось невыносимым. И тут я вспомнила о Коле. Мне хотелось хоть с кем-то поговорить о моем любимом. И я позвонила. Коля, судя по голосу, обрадовался и тут же согласился встретиться. Мы договорились возле метро «Новокузнецкая» через час.

Когда я подошла к условленному месту, Коля уже ждал. Погода стояла морозная, падал легкий снежок. Ноябрь – самый темный месяц в году, и хотя было всего четыре часа дня, казалось, уже начало темнеть. Все окружающее пространство заливал синий туманный свет. Огни фонарей золотили его, но даже это меня не радовало. Все равно улицы выглядели мрачными.

Хотя я понимала, что дело в моем внутреннем состоянии – без Грега весь мир виделся именно мрачным.

Коля заулыбался и замахал мне рукой. Я постаралась навесить на лицо дежурную улыбку, но, видимо, это мне удалось плохо. К тому же в виду специфики профессии у Коли была развита наблюдательность.

– Ты очень бледная! – озабоченно заметил он, когда мы обменялись рукопожатием. – Замерзла?

– Нет! – ответила я и замолчала, глядя в его карие глаза.

По правде говоря, мне вдруг стало очень неуютно, хотя Коля смотрел дружелюбно.

«А если бы Грег сейчас нас увидел? – мелькнули мысли. – Вряд ли ему понравилось, что не успел он исчезнуть, я уже встречаюсь с другим парнем! Но это от тоски, особых целей у меня нет. Чисто дружеская встреча и ничего более».

Но я точно знала, что нравлюсь Коле.

– Может, пойдем куда-нибудь? – спросил он.

Улыбка не сходила с его лица. Он явно был доволен, что я согласилась с ним увидеться. Я кивнула и медленно направилась по Пятницкой в сторону центра. Коля пошел рядом.

– Как поживаешь? – ласково поинтересовался он. – Чем занимаешься? Насколько я понял, свободного времени у тебя предостаточно! А почему ты решила пропустить год в институте?

Это соответствовало действительности. С сентября я должна была учиться на втором курсе, но из-за наших с Грегом проблем взяла академический отпуск на год. Но я не помнила, что сообщала об этом Коле.

«Ах да! Он же профессиональный сыщик, – с раздражением подумала я. – Ему и говорить ничего не нужно. Сам все знает. Но это так неприятно!»

Я искоса глянула на его профиль, на тугую косичку, болтающуюся по спине, потом нехотя ответила, что решила взять тайм-аут по семейным делам.

– А тебе не скучно? – полюбопытствовал он. – Не пойму, чем ты целыми днями занимаешься. Я вот без работы не могу.

– Тоже мне работа! – усмехнулась я. – Следить за клиентами.

– Не вижу в этом ничего постыдного, – спокойно ответил он. – А вот когда муж изменяет жене, это постыдно! Чем плохо, что мы выведем его на чистую воду?

– Да, да, – быстро согласилась я, мне совсем не хотелось обсуждать такие темы.

Мы в этот момент поравнялись с кафе, и я замедлила шаг. Коля понял без слов и предложил выпить по чашечке кофе. Мы зашли внутрь и уселись у окна. В кафе было малолюдно и уютно. Мягкий приглушенный свет создавал интимную атмосферу. Я решила выпить только чашку эспрессо, Коля взял себе кусок пирога с лососем, горячие сэндвичи, кофе и пирожное. Я с трудом удержалась от веселого замечания, но по прошлым нашим встречам помнила, какой у него отличный аппетит. Когда принесли наш заказ, Коля без промедления принялся за еду. Но мне доставляло удовольствие наблюдать, как он поглощает пищу и какой довольный у него при этом вид. Грег никогда и ничего не ел и не пил, и по правде говоря, мне очень не хватало совместных трапез. Обычно он лишь сидел напротив меня за столом и молча наблюдал. А последнее время еще и полюбил готовить для меня. Он говорил, что запахи пищи рождают какие-то давно забытые ощущения.

«Ну, сейчас-то мой любимый уже наслаждается вкусом реальной пищи», – подумала я и невольно улыбнулась.

Коля в этот момент перестал жевать и замер с поднятой вилкой, глядя куда-то поверх меня. Его глаза округлились, словно он увидел что-то необыкновенное. Я резко обернулась и вздрогнула. К нашему столику подходила Рената, постукивая высокими шпильками и покачивая стройными бедрами, обтянутыми черными брючками. Выглядела она обворожительно.

Короткий норковый жакет был распахнут, под ним виднелся черный атласный корсет с выпущенной из-под него белой блузкой, едва прикрывающей высокую грудь. Каштановые волосы разметались по плечам блестящими крупными волнами, большие темно-карие глаза сияли, красные губы улыбались. Я увидела, что появление Ренаты произвело впечатление не только на Колю. Многие парни в кафе смотрели ей вслед. Их глаза говорили без слов. Я вдруг вспомнила довольно циничную, на мой взгляд, поговорку отца, что все женщины делятся всего на два типа: те, которых хотят все мужчины без исключения, и остальные, которых большинство. Рената явно относилась к первому типу. И как я поняла, Коля мгновенно пал жертвой ее притягательной роковой красоты. Она остановилась возле нашего столика, обольстительно улыбнулась и мягко произнесла:

– Добрый вечер.

Затем сняла жакет и небрежно бросила его на стул. Коля вышел из столбняка и беспомощно на меня глянул.

– Привет, Рената, – сказала я. – Позволь тебе представить, это мой знакомый Николай. А это… сестра моего жениха.

– Очень приятно, – смущенно ответил он и даже привстал, чуть склонив голову.

– И мне, – невозмутимо ответила она и уселась рядом со мной.

Я искоса на нее глянула, не понимая, что ее привело сюда. Конечно, на улице уже стемнело, но я не могла припомнить, что Рената любила прогулки по городу в столь раннее для нее время.

– Вам что-нибудь заказать? – любезно предложил Коля, не сводя с нее глаз.

– Не стоит, – ответила она и поправила прядь волос, упавшую ей на грудь.

Коля задержал взгляд на вырезе ее декольте.

– Я вышла прогуляться, – продолжила она нежным голоском, – и вдруг в окне кафе увидела Ладу. Конечно, я удивилась!

– Вы только ничего не подумайте, – торопливо заговорил Коля. – Я в курсе, что Грег сейчас в отъезде по семейным делам. Мы с Ладой всего лишь знакомые, вот я и пригласил ее пройтись. А то чего она все одна дома сидит…

– Какая забота! – криво усмехнулась Рената.

И Коля сильно покраснел. Он глотнул кофе, потом извинился, сказал, что сейчас вернется, и ушел.

– Какой нервный парень! – заметила Рената и повернулась ко мне. – Развлекаешься?

– С чего ты взяла? – нахмурилась я. – Просто хотела выяснить, что конкретно Коля знает о Греге. Он ведь следил за нами по поручению моего отца.

– Вот даже как, – задумчиво проговорила Рената.

– Будто ты этого не знала! – скептически проговорила я.

– Знала, конечно. Поэтому я здесь! Как думаешь, я ему понравилась? – задала она, на мой взгляд, глупый вопрос, ведь ответ был очевиден.

– А ты хочешь ему понравиться? – удивилась я. – И поэтому ты рассталась с фиолетовым платьем и надела такой сексуальный наряд? А ведь, насколько я помню, вы мне заявили, что месяц не будете снимать траур по ушедшему Грегу.

– Если это в интересах дела, то можно, – сухо ответила она.

– Какого дела? – уточнила я.

– Твоего! – начала она раздражаться. – Вот что, Лада, молчи, слушай и поддакивай, если будет нужно.

– Но…, – обиделась я на ее резкий тон.

Рената глянула на меня, и чернота ее расширившихся глаз была настолько неприятна, что я замолчала.

Коля вернулся минут через десять. Меня удивил небольшой дизайнерский букет в его руках. Он протянул его Ренате и сказал, что просит принять в знак восхищения ее удивительной красотой. Она скромно потупила глаза, но букет взяла. Я буквально изнывала от нетерпения, не понимая, что за игру затеяла Рената и о каком важном для меня деле пойдет речь.

– Но как вы плохо воспитаны! – капризным тоном заявила Рената, но улыбнулась Коле обольстительно.

Он опустился на стул, не сводя с нее глаз. Его лицо приняло восторженное выражение.

Коля казался мне умным и проницательным парнем, и сейчас его явное и мгновенное оглупление выглядело в чем-то даже забавным. Но я по опыту знала, какой магией обладает красота вампиров, поэтому особо не удивлялась.

– Почему плохо? – наконец очнулся он и даже смог оторваться от созерцания лица Ренаты и переключиться на меня.

– Потому что нельзя преподносить цветы лишь одной девушке, раз уж вы оказались в компании двоих, – уточнила она.

– С удовольствием подарил бы и Ладе букет, но решил, что это может вызвать у сестры ее жениха ненужные подозрения, – обстоятельно объяснил Коля и вновь начал смотреть на Ренату.

– Принято! – ответила она. – А вы милый, – ласково добавила она и опустила ресницы.

Я молчала, решив не вмешиваться и дать возможность Ренате раскрыть карты.

– Я очень рад нашему знакомству! – воодушевился Коля. – Лада никогда мне не говорила, что у Грега есть такая очаровательная сестра.

– Ну, как-то не пришлось, – пробормотала я, но Коля меня даже не услышал.

– Благодарю, – тихо ответила Рената.

– А чем вы по жизни занимаетесь? – не унимался Коля.

– А ничем! – беззаботно ответила она.

– Рената прекрасно рисует, – вмешалась я. – У нее необыкновенный дар.

– Вот как?! – восхитился Коля. – Значит, вы художница! Хотелось бы посмотреть на ваши работы.

– Возможно,… как-нибудь, – неопределенно ответила она. – А вы чем занимаетесь, Николай?

Он глянул на меня, но я сохраняла спокойствие. Никак не могла понять, куда она клонит. Я видела, что Коля колеблется, говорить ли правду. Но, видимо, все взвесив, он произнес:

– Я работаю в частном детективном агентстве.

– Как интересно! – оживилась Рената.

В этот момент к нашему столику подошли два парня. Они оба глаз не сводили с Ренаты.

– Простите, – начал один, высокий и худой, с копной черных волос, падающих ему на лицо, – я хотел бы предложить вам пообщаться на весьма интересные темы.

– Только не поймите нас неправильно! – торопливо добавил второй, полноватый и рыжеволосый. – Мы представители весьма уважаемого и известного модельного агентства. Ваша внешность – залог безумного, я бы сказал феерического успеха! Мы хотели бы обсудить…

Говоря все это, рыжий навел на Ренату фотоаппарат. Она резко ударила по длинному объективу и процедила сквозь зубы, чтобы они убирались. Я видела, что Коля отчего-то очень доволен ее поведением, хотя она говорила с парнями грубым тоном и даже использовала нецензурные выражения. Они в первый миг опешили, потом переглянулись и молча ретировались.

– Представляю, как вам тяжело приходится с такой красотой! – заметил Коля. – И никто вас не защищает от таких вот нахалов? Неужели вы одна? – вкрадчиво спросил он.

– Я недавно потеряла любимого, – хмуро ответила она.

– О, бога ради, простите, я не знал! – тут же стушевался он.

Я понимала, что Рената имеет в виду Ганса, и украдкой на нее глянула. Но ее лицо осталось бесстрастным. Возможно, она давно поняла его истинную цену и разочаровалась, и поэтому так легко пережила все случившееся. Но Рената всегда оставалась для меня загадкой.

– Значит, вы работаете следователем? – вдруг спросила Рената.

– Не совсем, – оживился Коля. – А что такое?

Я видела, что он рад сменить тему разговора.

– Очень хорошо, что мы с вами встретились, – продолжила Рената, – вы именно тот человек, кто мне нужен!

– Да? – заулыбался он и приосанился.

– У меня к вам просьба. Но если это по каким-то причинам проблематично для вас, то вы сразу скажите. Не хотелось бы зря утруждать…

Но я видела, что Коля готов для нее даже луну с неба достать. И я не ошиблась.

– Сделаю для вас, милая Рената, все! – взволнованно ответил он. – Говорите!

– Понимаете, есть у нас, вернее был, близкий родственник, он пропал в двадцатых годах прошлого века. Но доступ в архив получить частному лицу оказалось довольно трудно, да и ничего я в этом не понимаю, если честно. Хотелось бы, чтобы компетентный человек узнал, что с ним стало. Уверена, вам это будет сделать намного проще, чем даже архивному работнику. Конечно, за вознаграждение. Вся наша семья будет вам чрезвычайно благодарна, если вы хоть что-то о нем узнаете.

Я начала жутко волноваться, сообразив, что Рената решила таким путем выяснить дальнейшую судьбу Грега. Но я удивлялась, как мне самой такая простая мысль не пришла в голову. Ведь он сейчас обычный парень, и естественно, что данные о нем сохранились в архивах. До меня дошло, что если мне не удастся вернуть Грега в наше время, то в архивах будет отражено, сколько он прожил и когда умер. У меня даже ладони вспотели и пересохло в горле от волнения. Я впилась взглядом в Колю, но он широко улыбнулся и сказал, что никакого вознаграждения ему не нужно, такая просьба легко выполнима и он действительно имеет доступ к архивам и даже секретным.

– Мало ли, что могло произойти с вашим родственником, – добавил он. – Время было весьма сложное.

– И мы это отлично понимаем, – ответила Рената. – Поэтому я и решила попросить вас, следователя, раз уж представился такой удобный случай.

– Обещаю в самое ближайшее время заняться этим вопросом.

Рената обворожительно улыбнулась, Коля зарделся. Она достала из сумочки блокнотик и ручку и начала писать. Затем протянула ему листок.

– Вот его фамилия, имя, отчество и год рождения, – сказала она. – Жил в Москве.

– Григорий…, – пробормотал Коля, глядя в листок. – Так он полный тезка вашего брата? И отчество и фамилия!

– Да это так, – улыбнулась Рената. – И это наш прадедушка по отцовской линии, – добавила она.

– Я позвоню вам, как только что-то узнаю, – пообещал Коля, пряча листок в карман.

– Лучше Ладе, – мягко ответила она.

– Понимаю, – заулыбался он. – Не хотите давать мне свой номер телефона? Ну и правильно! Представляю, как вы устали от надоедливых поклонников.

– Но вы пока не мой поклонник, – лукаво произнесла Рената.

И Коля вновь покраснел. Она встала и глянула на меня.

– Лада, не желаешь составить мне компанию? – сказала она. – Хочу с тобой посоветоваться по поводу одного наряда для вечеринки. Если, конечно, Николай не будет возражать, что мы его оставим.

– О, шопинг это святое для девушек, – заулыбался он, но я видела, как он огорчился. – Разве я могу возражать?

Я встала, попрощалась с ним, и мы с Ренатой вышли из кафе.

– Как тебе это в голову пришло? – восхитилась я. – И почему я до этого не додумалась?

– Да вы, люди, вообще тугодумы, – усмехнулась она и направилась по Пятницкой. – Уверена, этот шустрый паренек скоро все узнает и сообщит нам.

– Я боюсь…, – прошептала я, и Рената повернулась ко мне.

Радужка ее глаз полыхнула алым огнем.

– Чего боишься, глупая? – спросила она после паузы. – Уж лучше знать правду!

– Но если Коля сообщит, что Грег благополучно прожил, скажем, лет до семидесяти и умер своей смертью в окружении любящей семьи, то это значит…

У меня перехватило дыхание, я остановилась.

– Это значит, что ты не выполнила своего обещания, не вернула его в наше время и нам незачем ждать полгода, чтобы совершить суд, – констатировала Рената.

Я вздрогнула и пристально вгляделась в ее лицо. Но оно осталось бесстрастным.

– Признайся, это идея Атанаса, – сказала я. – Это он меня так ненавидит, что решил расставить все точки над «i», не дожидаясь окончания полугодовалого срока, который вы же сами мне и назначили! Ему просто не терпится уничтожить меня… или превратить в вампира.

– Да, это идея Атанаса, тут ты угадала, – согласилась Рената. – Но никакой ненависти он к тебе не испытывает, уверяю! Когда ты уже научишься не приписывать вампирам человеческие чувства? Мы – иные, пора бы понять.

Но я осталась при своем мнении, хотя решила больше эту тему не обсуждать.

Какое-то время мы шли молча. Когда оказались на ближайшем перекрестке, я остановилась. Рената глянула на меня и спросила, куда я собираюсь.

– Домой, – неуверенно ответила я, помрачнев при одном только воспоминании о моей огромной и пустой квартире. – Не понимаю, зачем ты меня увела из кафе, – добавила я.

– Чтобы ты не выдала себя ненужным волнением, – усмехнулась Рената. – У тебя же все на лице написано.

– А что, я не могу волноваться из-за пропавшего прадедушки моего любимого?

– Поверь, твое внезапное и сильное волнение выглядело неестественно, а я не хочу, чтобы у твоего наблюдательного приятеля возникли хоть какие-то подозрения насчет всей этой истории.

– Помню, у тебя был триптих, – нерешительно произнесла я и замолчала.

– Где Грег? – уточнила Рената. – Хочешь, пошли ко мне? Полюбуешься на него. Если, конечно, ты меня не боишься.

– Я вас всех боюсь… всегда, – тихо призналась я, но повернула в сторону ее дома.

Скоро мы оказались в узком, пустынном и плохо освещенном переулке. Падал тихий крупный снег. Далеко стоящие друг от друга фонари казались тускло-желтыми, медленное кружение снежинок в их неровном свете выглядело сказочным танцем, и я невольно засмотрелась на это беспрерывное движение. Рената молчала и словно отсутствовала, и я была ей за это благодарна.

И вдруг я услышала рядом тихое рычание. Испугавшись, резко обернулась. Лицо Ренаты приобрело хищное выражение, глаза расширились, ноздри раздулись, верхняя губа приподнялась, что для меня являлось грозным признаком проявления вампирской сущности. И действительно уже показались острые длинные клыки. Я отскочила в сторону и вжалась в каменную стену старинного особнячка. Но Ренату интересовала вовсе не моя персона. Она медленно, с напряженной грацией хищника, готового к прыжку, повернулась назад и снова зарычала.

И тут же перед ней словно из воздуха возникла девушка. Я вздрогнула и вгляделась в нее. Мне показалось, что это Лера, хотя узнать ее было довольно трудно. Выглядела она уже совсем

иначе. Из блондинки превратилась в брюнетку, к тому же с короткими волосами. Она избрала для себя стиль актрис немого кино, это прямо-таки бросалось в глаза. Короткое черное каре, набеленное лицо, глаза, густо обведенные черной линией и казавшиеся огромными, алые губы, подкрашенные в соответствии с модой того времени и даже черная мушка над верхней губой – я видела одну из героинь немого фильма 20-х годов. Довершали образ черный норковый жакет с заниженной талией, плиссированная юбка, открывавшая стройные ноги в ботильонах, и кокетливая шляпка с торчащими черными перышками.

– Гадина! – завизжала Рената. – Ты снова здесь?! А ведь я тебя предупреждала!

Она сделала шаг в сторону, не сводя горящих глаз с Леры. Та шагнула в другую сторону. Поняв, что они начали двигаться по кругу, я содрогнулась. Присутствовать при разборке вампиров мне абсолютно не улыбалось.

– А мне на тебя плевать! – не менее громко завизжала в ответ Лера. – Что ты со мной сделала?!

Она вдруг сдернула черную перчатку с левой руки и остановилась, повернувшись лицом к Ренате. Та пристально вгляделась и заливисто расхохоталась. Я не выдержала и сделала пару шагов к ним. Лера подняла руку. К моему удивлению, кисть выглядела прозрачной, словно была из стекла. Рената приблизилась. На миг лицо Леры приняло знакомое мне выражение обиженной маленькой девочки.

– Странный дефект, – заметила Рената уже более спокойным тоном. – И как это ты ухитрилась?

– Я?! – снова взвилась Лера. – Такую руку я получила сразу после превращения. Остальное тело нормально выглядит, но вот кисть, сама видишь!

– А она гнется? – с любопытством спросила Рената, но сделала шаг назад.

– Да, – после паузы ответила Лера. – Но функционирует словно протез из небьющегося стекла, пальцы как на шарнирах двигаются. Думаешь, мне удобно?! – агрессивно добавила она.

– А я-то тут причем? – усмехнулась Рената и снова сделала шаг назад.

– А разве не ты несешь ответственность за мое превращение? – сказала Лера.

– Знаешь, я впервые вижу такое уродство среди вампиров, – задумчиво произнесла Рената. – Надо бы спросить у Атанаса. Но чего ты так беспокоишься? Выглядит даже оригинально.

И она зло рассмеялась.

– Оригинально?! – заорала та. – И как, по-твоему, я должна охотиться? Любой парень, лишь только я снимаю перчатку, тут же старается смыться.

– А ты не снимай, – посоветовала Рената. – Придумай себе какую-нибудь сексуальную униформу, что-нибудь типа: черные чулки и черные перчатки с кружевными каемками. Парни от такого вида просто с ума сходят. Остальное-то тело у тебя обычно выглядит?

И она снова засмеялась.

– Да пошла ты! – разъярилась Лера. – Думала, ответишь на вопрос, что это и как мне избавиться от стеклянной руки, но ты, вижу, лишь издеваешься. Но погодите! Доберусь еще и до тебя и до этой идиотки Лады.

И она грозно на меня глянула. Я отступила назад. От страха мороз побежал по коже. Лера была явно не в себе. К тому же ее прозрачная поднятая рука со скрюченными пальцами и длинными тоже прозрачными ногтями наводила на меня ужас, словно это была занесенная для удара лапа неведомого хищника.

– Убирайся с моей территории! – четко проговорила Рената.

– Встретимся еще, – глухо ответила Лера.

Но исчезла она странным образом. Вначале пропала вся ее фигура, но стеклянная рука словно задержалась на какие-то секунды. И это выглядело так, будто в воздухе завис какой-то

непонятный хрустальный призрак в виде шевелящейся кисти. Рената даже попыталась ударить по нему, но кисть тут же исчезла.

– Н-да-а, – протянула она, – чудны дела твои, повелитель! Такого я, живя вот уже больше двух веков, еще не видела.

– Но как это вышло? – спросила я, подходя к Ренате.

– Думаешь, я знаю? – усмехнулась она. – Инициировала ее стандартным, можно сказать, способом: укусила яремную вену. Ты же как раз тогда явилась ко мне в квартиру и все сама видела. И она прошла превращение. Но чтобы получить такое уродство! Видимо, это какая-то мутация. А что, вполне может быть. Не только вы, люди, вырождаетесь. Значит, и у нас подобное имеется. Но ты будь начеку, – вдруг сказала она. – Лера крайне агрессивна. И от нее сейчас всего можно ожидать.

– Да пошла она.… Мне уже все равно, – устало ответила я.

– Ну-ну, – пробормотала Рената, вглядываясь в мое опущенное лицо.

Но я ощущала такую апатию, неожиданно навалившуюся на меня, что, и правда, в этот миг думала, что мне лучше умереть.

– Осторожней, Лада! – нервно засмеялась она.– Хорошо, если она просто убьет тебя. А если решит превратить в вампира? И ты станешь ее подобием, скажем, уже с двумя стеклянными руками?

– Не смешно, – ответила я, развернулась и пошла в сторону дома.

Рената догонять не стала.

Когда я оказалась в квартире, то первым делом везде включила свет. При полном освещении мне отчего-то было легче переносить одиночество. Так и казалось, что Грег где-то рядом, может, на кухне, готовит мне еду, или в кабинете сидит за компьютером, или в гостиной лежит на диване и смотрит какой-нибудь фильм. Я всегда любила погружаться в мир фантазий, а сейчас словно грезила наяву. Мне даже чудилось, что стоит его позвать и он откликнется из недр квартиры. Вновь захотелось плакать, но я сдержала себя. Мне необходимо было собраться, перестать тосковать и найти решение. Однако я не могла забыть того, что Коля обещал узнать о «прадедушке» Ренаты. Я изнывала от волнения при одной только мысли об этом. Возможно, он принесет дурную весть и выяснится, что мой Грег так и остался в том времени. Я допускала все. И хотя раньше ни секунды не сомневалась, что такая любовь как наша способна преодолеть все преграды, даже самые немыслимые, то теперь, оставшись одна, впадала в отчаяние от неразрешимости проблемы. И самое худшее, я не могла связаться с Грегом или хотя бы оказаться в том времени и наблюдать за ним, пусть и оставаясь невидимой. И эта неизвестность изводила.

Я отправилась в кабинет и взяла роман Рубиана Гарца. В который раз начала читать то место, где он описывает свои ощущения после превращения. Мне казалось, что так я будто прикасаюсь к тайне и понимаю, что сейчас, вот в эту минуту испытывает Грег.

«Убогое жилье поначалу ужасно меня раздражало. Это вам не комфорт двадцатого века, к которому я привык. Отсутствие элементарных удобств, как ни странно, может довести человека до исступления. К тому же моя многовековая память сыграла злую шутку, я помнил буквально все, что происходило в мире за время моей вампирской жизни, и жить с такими знаниями было сложно. Особенно сразу после превращения. Но самое болезненное – это воспоминания о моей оставленной возлюбленной. Милая Эльза! При одной мысли о ее страданиях, я сходил с ума. И был уверен, что если бы точно знал, что навсегда перенесусь в свое прошлое, то предпочел бы остаться вампиром, существом без души, с утерянным поэтическим даром. Но зато рядом с моей любимой!

…Но со временем я начал привыкать. Память словно подергивалась легкой дымкой, повседневная жизнь затягивала, и мне становилось все легче. К тому же я вновь начал писать стихи. И это служило утешением.

Но скоро я обнаружил, что какие-то вампирские способности у меня сохранились. Например, я видел удивительные сны, которые можно было назвать вещими…»

Я закрыла книгу. Значит, кое-какие способности у Гарца сохранились. Я вспомнила, что говорила Лила. Она была уверена, что мой любимый, несомненно, стал человеком, но уже совсем другим, чем до превращения.

«Москва двадцатых годов, – размышляла я. – Но что я знаю о том времени? Только из учебников истории какие-то факты. Ну и, конечно, я смогла почувствовать атмосферу, когда Грег вводил меня в трансы и я оказывалась рядом с ним в том времени. Как бы мне хоть на миг оказаться снова там?»

Я думала, что если увижу его и пойму, что с ним все в порядке, то хотя бы немного успокоюсь. Волнение буквально разъедало меня все эти дни.

Убрав книгу в шкаф, я подошла к письменному столу, машинально погладила ноутбук Грега, отодвинула под настольную лампу мою фотографию в серебряной рамочке. Открыв ящичек стола, достала деревянную шкатулку. В ней хранились драгоценности Грега. Он обожал редкие изысканные украшения и покупал их при каждом удобном случае. Но все вампиры со временем приобретали подобные привычки. Это происходило от скуки вечного существования. И кто-то начинал коллекционировать редкие драгоценные камни, кто-то картины, кто-то букинистические издания. Такие вещицы украшали их жизнь. Я раскрыла шкатулку и начала перебирать кольца, кулоны, подвески, булавки для галстуков. Камни искрились, платина, а Грег приобретал изделия исключительно из платины, матово сияла и казалась теплой. Я достала кулон с нашими инициалами и прижалась к нему щекой. Мне на миг почудилось, что это Грег прижался губами.

«Лиле была нужна его вампирская энергия, – мелькнула мысль. – А может, вот в таких любимых им вещах эта энергия сохранилась? И стоит мне надеть, к примеру, вот это массивное кольцо с редким турмалином параиба, и флайк сможет погрузить меня в транс?»

– Лила! – закричала я и открыла глаза.

Но в кабинете было пусто. Я подождала, потом вздохнула и убрала драгоценности обратно в шкатулку.

Спала я плохо. Снова мучили всевозможные кошмары. То я видела Атанаса, бегущего за мной по какому-то извилистому коридору, то Леру, целящуюся мне в глаза стеклянной рукой, то Грега, сидящего в каком-то подвале и закованного в наручники. Встав около полудня, поняла, что не испытываю желания куда-то идти. Настроение оставляло желать лучшего. Выпив чашку кофе, я легла на диван в гостиной и погрузила взгляд в картину, где мы с Грегом кружились на цветущем лугу. Я впала в какую-то прострацию, мне чудилось, что я внутри полотна, в какой-то миг я даже начала ощущать холодное прикосновение пальцев Грега, ясно увидела прозрачную голубизну его глаз, услышала его мягкий голос. Время остановилось.

На закате мне позвонила Рената. Я вначале даже не поняла, что это за звук, настолько погрузилась в мир своих фантазий. Но вот снова раздался рингтон, и я окончательно пришла в себя.

– Да, слушаю, – вяло ответила я.

– Привет! – раздался звонкий голосок Ренаты. – Ну что? Есть новости? Коля звонил?

– Какая ты быстрая. Не думаю, что все это так просто. Вообще-то у него есть и свои дела, помимо твоей просьбы.

– Знаешь, Лада, я привыкла, что парни, которых я о чем-то прошу, моментально делают все, что в их силах, лишь бы угодить мне, – сказала Рената.

– Мало ли! Возможно, у Коли сейчас какие-то срочные дела с клиентами агентства и ему просто некогда посещать архивы.

– Да, все возможно…, – задумчиво проговорила она.

– И потом, неужели ты думаешь, что я сразу бы не сообщила тебе о таких важных новостях?

– Кто знает…, – ответила она и замолчала.

– Уверяю, даже если Грег остался навсегда в том времени, я по-любому не буду утаивать это. И уж тем более от тебя!

– Благодарю за доверие, – вежливо произнесла Рената.

Мы замолчали. Мне хотелось как можно скорее закончить разговор и снова погрузиться в мир, где были лишь я и Грег. Но Рената медлила.

– Лера не появлялась? – спросила она после паузы.

– А должна была? – напряглась я.

– Ну, ты же видела! – раздраженно ответила Рената. – Она пока не в себе! И эта странная рука…

«Можно подумать, вампиры могут быть в себе!», – мелькнула мысль, но я оставила ее при себе.

– Хочу связаться с Атанасом, – продолжила она, – может, он что-то знает про подобную аномалию. А ты видела ее новый имидж?

«Ренате скучно? – предположила я. – И я сейчас для нее вместо Грега? Чего она хочет? Просто поболтать?»

– Имидж вполне нормальный, – нехотя ответила я. – К тому же Лера, еще будучи обычной девушкой, лично мне казалась глуповатой. Так что можно лишь порадоваться, что она представляет себя сейчас актрисой немого кино, а не, скажем, какой-нибудь стриптизершей из Лас-Вегаса. Она ведь до знакомства с Дино работала танцовщицей в ночном клубе.

– Вот-вот! – обрадовалась Рената. – Тупая девка. Вампир из нее еще тот! Надо было закусать ее до смерти, – агрессивно добавила она.

– Ладно, я пойду, – быстро произнесла я, решив закончить неприятный мне разговор.

– Хотела предложить тебе забрать картины, – другим тоном сказала Рената. – Но ведь ты к себе не пригласишь?

– Извини, но нет! Сколько можно это обсуждать. А что за картины?

– Ты же сама просила. Помнишь тот триптих, где Грег?

– Ах да! – обрадовалась я. – Только я никак не предполагала, что ты захочешь расстаться с ними.

– Думаю, тебе они нужнее сейчас, – ответила она. – Можешь забрать в любое время.

Я тут же воодушевилась. Тем более только что пребывала в своего рода прострации, глядя на картину Ренаты.

– Могу сейчас приехать! – сказала я.

– Хорошо, – невозмутимо ответила она.

Я быстро собралась и вышла из дома. И хотя Рената жила буквально через пару улиц, я поехала на джипе. В руках большие картины я все равно бы не донесла.

Когда поднялась на этаж, то вначале решила зайти в квартиру Грега, которая сейчас принадлежала мне, а потом уже отправиться к Ренате. Открыв дверь своим ключом, я включила свет в холле и остановилась, прислушиваясь к тишине. Холодок побежал по спине, настолько неприятно мне стало. Последний раз мы были здесь вместе с любимым. Я ощущала его отсутствие на физическом уровне, и это причиняло постоянную боль.

Я скинула пальто и прошла в огромную гостиную. Тронула выключатель у двери.

В простенках зажглись бра в виде золотистых и черных шаров и осветили темно-малиновые портьеры, плотно закрывающие окна. Но все равно комната выглядела довольно мрачно

из-за обилия черного, малинового, красного цветов, причем преобладал именно черный. Диваны и кресла были обиты малиновой кожей, на них громоздились черные бархатные подушечки с золотыми кистями на уголках. Пол покрывал черный ковер с рисунком из крупных темно-красных гербер. Стены и потолок поблескивали матовым золотистым узором по черному фону тканевых обоев. Обилие грубоватой черненой ковки придавало комнате еще большую мрачность.

Я подошла к огромному портрету, висящему на одной из стен. Грег изображался стоящим, с высоко поднятой головой, он смотрел будто поверх зрителей. Я видела вьющиеся длинные волосы, разметанные по плечам, живой взгляд, румяное худощавое лицо, распахнутое пальто, вязанный длинный шарф. В руке он держал какую-то рукопись, свернутую трубочкой. Его лицо поражало вдохновенным выражением и какой-то неуемной жаждой жизни. Рената, несомненно, изобразила его в человеческом облике, таким, каким он был еще до превращения. Наверняка сейчас он выглядел именно так. Возможно, поэтому Рената захотела отдать мне картину. Я знала, что у нее еще имеются полотна, где Грег изображен в виде простого смертного. Я постояла какое-то время, не сводя с его румяного лица пристального взгляда, потом резко отвернулась и вышла из квартиры. Душу камнем придавила боль, мне было трудно дышать.

«Я верну тебя сюда любым путем, – думала я. – Чего бы мне это ни стоило! Иначе нет смысла жить».

Перейдя лестничную площадку, я стукнула в дверь. Потом толкнула ее, она открылась. Я вошла внутрь и нашла Ренату в мастерской.

– Я жду тебя, – сказала она.

Увидев, что Рената снова в траурном фиолетовом платье, я замерла. Но она выглядела спокойной. На полу стояли три картины. Видимо, она только что сняла их со стены.

Узкие боковые части триптиха изображали Грега в темном полуразрушенном доме. На левой он находился посередине ободранной, заваленной мусором комнаты, его лицо, искаженное страданием, заливали слезы, в руках он держал свернутую веревку. На правой он стоял на грязной деревянной скамеечке и тянулся вверх, прилаживая веревку с петлей на конце к крюку в потолке. Центральная часть триптиха изображала Грега, идущим прямо на зрителя. За его спиной висела все та же веревка, только уже без петли. Вампир с мертвенно бледным лицом, прозрачными голубыми глазами и выражением холодного безразличия двигался прямо на зрителя. Так и казалось, что он сейчас выйдет из картины. Я вздрогнула и коснулась рукой полотна. Потом повернулась к Ренате.

– Послушай, – начала я, внимательно наблюдая за выражением ее лица, – я тут подумала… ведь ты легко входишь в нарисованные тобой картины. А здесь Грег изображен как раз перед повешением. Может, если ты войдешь туда, то сможешь поговорить с ним, спросить…. Как тебе идея?

Ноздри Ренаты дрогнули, губы поджались. Я отошла от нее подальше. Она выглядела хмурой и словно смотрела в самую глубь картины, в ее нутро, если можно так выразиться. Но вот она повернулась ко мне. Ее глаза казались непроницаемо-черными, и я не могла прочитать их выражение, словно смотрела на отполированные угольные бляшки.

– Я могу туда войти, – тихо сказала Рената, и ее лицо приняло более живое выражение, – но тебе это ничего не даст, ведь я окажусь перед самым повешением и последующим превращением. Вот если бы я нарисовала Грега уже после того, как он вновь стал человеком.

– Так нарисуй! – нетерпеливо произнесла я. – Иначе я сойду с ума от неизвестности. Я должна любым способом связаться с ним! Узнать, что там происходит, жив ли он вообще…

– Легко сказать: нарисуй, – усмехнулась она. – Ты вот думаешь, что все это создано исключительно по моему желанию?

– Конечно! – ответила я. – А как же еще? Обычно так все картины и пишутся, мне так кажется.

– Мои пишутся несколько по-другому, – задумчиво проговорила она. – Словно кто-то водит моей рукой, и сюжеты создаются будто бы помимо моей воли. Это трудно назвать вдохновением. Скорее я становлюсь участником какой-то неведомой мне игры. Но вот кто второй игрок, я не знаю.

– Провидение, – машинально предположила я.

И Рената отшатнулась и изменилась в лице.

– Ой, прости! – спохватилась я.

– Взвешивай, прежде чем сказать, – укоризненно произнесла она.

– Значит, у тебя сейчас нет порыва изобразить Грега в момент его обратного превращения? – уточнила я и погрустнела.

– Как видишь, – пожала она плечами.

– Но этот триптих я могу забрать себе?

– Конечно! И тот портрет, что в квартире Грега, – ответила она.

Консьерж помог мне спустить картины в машину. Когда я привезла их домой, то просто поставила в гостиной у стены. Но они очень резко и неприятно контрастировали с той ясной светлой картиной, где мы кружились на летнем лугу. Поэтому посмотрев на полотна пару часов, я отвернула их лицом к стене. А через какое-то время перетащила в кабинет Грега.

Из блокнота Грега:

К тебе рванусь. Ты отвернешься, уйдешь в летящий снег.
Как призрак таешь…. Запорошен, теряется твой след.
Бело, пустынно. Застывая, стою под снегом я.
Поземка стелется. Взлетая, несется от меня.
Мчит за тобой…. Но призрак скрылся. Исчез под снегом след.
И мир метелью окрылился, замерз…. Тебя в нем нет.

Последующие дни прошли без каких-либо особых событий. Я вышла из квартиры всего один раз, чтобы открыть счет в Сбербанке и положить деньги. Я решила, что не буду заморачиваться, что-то объяснять маме, уговаривать, так как она, несомненно, начнет отказываться. Я просто открыла счет на свое имя, положила туда довольно крупную сумму и заказала пластиковую карточку, решив отдать ее маме, сообщив пин-код, чтобы она сама снимала оттуда деньги, когда захочет.

После этого я не выходила из дома. Мое существование превратилось в какое-то подобие полуяви-полусна. Подсознательно я ждала лишь одного – звонка Коли. А до этого не хотела никого и ничего ни видеть, ни слышать. Я бродила по квартире безо всякой цели, часто плакала и этим хоть как-то облегчала душу. Но основную часть времени проводила возле картин. Я или сидела в гостиной и неотрывно смотрела на нас с Грегом в летнем пейзаже, или шла в кабинет и там застывала перед триптихом. И чем дольше я оставалась в одиночестве, тем быстрее теряла последние остатки мужества и уверенности в благополучном разрешении ситуации.

Время шло, ничего не происходило, Грег не подавал о себе никаких вестей, но это было в принципе невозможно. И я это отлично понимала. У меня раньше брезжили какие-то смутные мысли о том, чтобы Рената нарисовала его в нынешнем состоянии, но после недавнего разговора с ней, я поняла, все это не так просто как мне кажется. Я пыталась развить эту идею, понять тайный смысл взаимодействия Ренаты и ее картин, но истина ускользала, прозрения не наступало, к тому же мой разум был словно затуманен беспрерывным горем, я не могла рассуждать логично. И при одном воспоминании о Греге тут же впадала в жуткую тоску. Единственным утешением служил кулон с его кровью. Я открывала его, вдыхала запах, и мне казалось, что мой любимый рядом. Ведь это была его живая частичка.

Я начала интересоваться отечественной историей периода 20-х годов. Но все факты брала из Интернета. Естественно, меня занимал период с апреля месяца, ведь Грег оказался в Москве именно в апреле 1923 года. И я читала все подряд, чтобы проникнуть в атмосферу того времени, понять процессы, происходящие в обществе.

«Изданы «Песни Революции»! Номером вторым идет «Наш Герб», стихи П. Герман, музыка Ю. Хайт. Вдохновенные прекрасные строки, зовущие нас только вперед!»

«1923 г. Вышел в свет роман Д. Фурманова «Чапаев». О жизни и гибели героя гражданской войны комдива В. И. Чапаева…»

«Холодное лето» О. Мандельштама впервые появилось в журнале «Огонёк» от 15 июля 1923 года. Отрывок:

«Маленькие продавщицы духов стоят на Петровке, против Мюр-Мерилиза, – прижавшись к стенке, целым выводком, лоток к лотку. Этот маленький отряд продавщиц – только стайка. Воробьиная, курносая армия московских девушек: милых трудящихся машинисток, цветочниц, голоножек, – живущих крохами и расцветающих летом…

В ливень они снимают башмачки и бегут через жёлтые ручьи, по красноватой глине размытых бульваров, прижимая к груди драгоценные туфельки-лодочки…»

Я настолько начала погружаться в то время, что казалось, вижу и улицы Москвы и горожан, слышу гудки редких машин, песни, летящие из открытых окон. И конечно, я постоянно представляла Грега на этих улицах, среди этих людей. Мне было страшно за него, хотя он, по сути, вернулся в свое время. Но разве после такой долгой жизни, то время можно было назвать родным ему?

«Как он там сейчас? Что делает в этот самый момент? – постоянно думала я, открывая все новые ссылки и читая все подряд. – Помнит ли еще обо мне?»

Через неделю такого затворничества мне стало казаться, что я очутилась в параллельном мире. При помощи Интернета я погружалась в прошлое, находила все новые детали той жизни, представляла в мельчайших подробностях дом Грега, видела его самого, его друзей, даже его мать. Я знала, что основное его увлечение – это поэзия. Поэтому начала искать все, связанное с поэтами того периода. Я внимательно изучила биографии В.В. Маяковского и С.А. Есенина, помня, что они являлись любимыми поэтами Грега. Их жизнь меня впечатлила. В школьной программе нам давали сокращенный вариант. И сейчас, узнав множество интереснейших деталей, я совсем по-другому стала воспринимать их творчество.

Звонок, раздавшийся утром в воскресенье, вогнал меня в жутчайшее волнение. Дрожащими руками я взяла со столика телефон. Это был Коля. В оцепенении я смотрела на дисплей, сердце колотилось так, что даже ребра заболели, будто оно с силой билось о них. Морально я оказалась не готова выйти в реальность, настолько погрузилась в свои фантазии за эту неделю полной изоляции от внешнего мира. Телефон замолчал, и я вздохнула со странным облегчением. Но он тут же зазвонил снова.

– Да, слушаю, – ответила я, стараясь унять волнение.

– Лада, приветик, – бодро ответил Коля. – Грег уже вернулся?

При этом вопросе мои глаза тут же увлажнились. Боль усилилась.

– Нет, – глухо ответила я.

– Я почему спрашиваю, – продолжил он, – просто выполнил просьбу Ренаты и все разузнал про их прадеда. Но ты-то к этому отношения не имеешь, вот и подумал, что могу все рассказать Грегу, раз Рената отказалась дать свой номер телефона. Как она, кстати?

– Понятия не имею, – ответила я. – С тех пор мы больше не виделись.

– Понятно, – погрустнел он. – И мне ни разу не позвонила! Хотя я надеялся.

– Послушай, Коля, – сказала я, – выброси ты ее из головы! Не для тебя она, понимаешь?

Он шумно вздохнул. Потом с горечью произнес:

– Ты мне так понравилась, Лада.… Я честно тебе об этом сказал, но у тебя Грег! И вот Рената! Девушка такой красоты, что дух захватывает. Ясно, что у меня никаких шансов. У нее наверняка такие поклонник, что куда там бедному оперативнику частного агентства.

– Ты сам все сказал! – торопливо ответила я. – Так что ты узнал?

Я задержала дыхание, ладони вспотели, кровь гулко стучала в висках.

– Хорошо, расскажу тебе…. Все же ты почти член семьи. Итак, прадед твоего Грега родился двадцать первого октября тысяча девятьсот пятого года, проживал в Москве, окончил семилетку, в возрасте четырнадцати лет поступил в школу ФЗУ[1], через три года окончил ее, работал на автозаводе АМО им. Ферреро[2].… А вот дальше начинается непонятное. В возрасте восемнадцати лет был арестован ГПУ. У меня есть доступ к секретным архивам. Сейчас трудно в подробностях выяснить его вину. Но я нашел сведения, что занималось им УСО[3], а именно пятое отделение.

– Пятое отделение? – потерянно повторила я. – И в чем его специфика?

– Оно специализировалась на борьбе с правыми партиями и антисоветски настроенной интеллигенцией и молодежью. А в то время это было очень серьезное обвинение.

– И что с ним стало дальше? – сорвавшимся голосом спросила я.

– Удивительно, но почти все документы его дела утеряны, – сообщил Коля. – Сохранилась лишь весьма странная, на мой взгляд, справка, прикрепленная к делу. На ней стоит пометка «особо секретно». В ней говорится, что он был приговорен к расстрелу, но во время приведения приговора исчез. Солдаты показали, что видели, как его тело словно испарилось. Всех свидетелей казни отправили на обследование в психиатрическую клинику. Что с ними стало дальше, я, естественно, выяснять не стал. Это не моя задача.

– Как исчез?! – изумилась я, не зная, что и думать.

– Сейчас более точно выяснить невозможно, – ответил Коля. – Я говорю лишь то, что прочитал в документах дела. А так как есть указание выдать свидетельство о смерти его родным, то думаю, что его на самом деле расстреляли. Официально он умер двадцатого июня двадцать третьего года. Это все, что я могу сообщить.

– Спасибо, – прошептала я. – Сейчас запишу и все передам Ренате.

– Хорошо, – ответил Коля. – Звони, если что! Ладно, у меня тут кое-какие дела.

– Спасибо еще раз! – глухо проговорила я и положила трубку.

Я была ошеломлена полученными сведениями. Выходило, что Грег прожил всего чуть больше двух месяцев после превращения. Но имелась странная записка, прикрепленная к делу, о его якобы исчезновении с места расстрела. Во всем этом было что-то пугающе непонятное. После небольшого раздумья я все-таки набрала номер Ренаты. Хотя такая информация могла привести к плачевным последствиям лично для меня. Раз Грег умер в июне 23-его, то это значило одно – он не вернулся в наше время, и вампиры могли спокойно привести свой приговор в исполнение. Я понимала, что меня ничто не спасет, если они решат это сделать.

– Алло, – раздался мелодичный голосок Ренаты.

– Привет, – сказала я и замолчала, пытаясь справиться с комком в горле.

– Я слушаю.

---

[1] ФЗУ – школа фабрично-заводского ученичества. Основной тип профессионально-технической школы в СССР с 20-х по 40-е гг

[2] АМО им. Ферреро – впоследствии ЗИЛ

[3] УСО – секретно-оперативное управление

Собравшись с духом, я поведала ей все, что только что рассказал мне Коля. Не утаила ничего, в том числе официальную дату смерти Грега. Она молча выслушала. Я ждала, что она скажет, едва сдерживая волнение и страх.

– Он не мог вот так просто умереть, – наконец произнесла Рената.

Ее голос был глухим.

– Не мог, – прошептала я.

– И зря я отдала тебе триптих! – продолжила она. – Я бы еще раз попыталась войти внутрь.

– Но ты же сама сказала, это нарисовано еще до того, как Грег повесился, и все равно ничего не даст, – торопливо ответила я. – Пожалуйста, попробуй изобразить его в момент, когда он стал человеком и оказался в том заброшенном доме. Прошу тебя! Умоляю! Вдруг получится? Ты попытайся.

– Пыталась, – ответила она. – И даже нарисовала ту комнату, в которой он должен по идее оказаться. Но я не вижу Грега. Понимаешь? Внутренним взором не вижу, вот в чем проблема. Он же человек сейчас, видимо, поэтому вообще его не чувствую.

Тут я не выдержала и всхлипнула.

– Как вы мне обе надоели! – раздался звонкий голосок, и девочка в воздушном розовом платье плавно опустилась откуда-то сверху и зависла в воздухе передо мной.

– Лила! – обрадовалась я и вытерла слезы.

– Созвонимся, – сказала Рената, и в трубке раздались короткие гудки.

– На что бы мне усесться? – задумчиво произнесла Лила, покачиваясь в воздухе. – Пожалуй, на пион и чтобы был в тон моему платью.

И тут же под ней появился темно-розовый раскрытый пион. Лила устроилась в середине цветка, аккуратно расправила пышный подол на коленях и начала беззаботно болтать босыми ножками. Ее голубые глаза смотрели на меня безо всякого выражения.

– Лила! – умоляющим тоном заговорила я и сложила ладони лодочкой. – Прошу, умоляю. Хоть что-то! Я умираю от неизвестности.

– Но ведь ты уже успела кое-что выяснить, – заметила она и улыбнулась, обнажив крохотные белые клыки.

– Не верю в его смерть! Что с Грегом?

– Не нужно так нервничать, – пожурила она. – Энергия отчаяния, исходящая от тебя, буквально заполняет пространство и колышет его, словно сильные потоки воздуха. Это неприятно. И мне она не нравится. То, что излучали вы с Грегом, когда находились вместе, было намного приятнее.

– Хорошо, я постараюсь успокоиться, – быстро согласилась я. – Говори, я вся внимание!

– Как я уже сообщала, я не могу взаимодействовать с Грегом, он больше не вампир, – начала она. – Но случилось так, что возле него практически сразу после превращения появился вампир. И я вынуждена была вмешаться. Странно, что Грег увидел меня. Хотя, как я уже тебе говорила, он не вполне обычен и какие-то способности у него сохранились.

– Да-да! – взволнованно произнесла я. – У меня есть роман Рубиана Гарца и там он подробно пишет обо всем, что с ним происходило после превращения. И что у него тоже сохранились неординарные способности. Он какие-то странные сны видел, вещие.

– Ох, уж этот мне Гарц и его сны! – вздохнула Лила. – Все из-за него.

– Что ты хочешь этим сказать? – нетерпеливо спросила я.

Она достала откуда-то из недр пиона туго свернутый рулончик тетрадных листов и протянула мне. Я взяла и с недоумением на нее посмотрела.

– Тут все, что тебе нужно, – сказала она. – Но учти, прежде чем вновь орать: Лила! Лила! хорошенько подумай и все взвесь.

– Но…, – начала я.

Пион распушился, Лила тихо засмеялась и начала разбрасывать его лепестки, словно это были крупные розовые перья. Я заворожено смотрела на это облако, пока оно не исчезло вместе с ней. Потом развернула листки и увидела неровные строчки, написанные пером и чернилами. Увидев обращение «Любимая моя Лада», не сдержала слез. Я буквально не верила своим глазам. Однако то, что это написал Грег, сомнения не вызывало. Лила принесла мне от него весточку. Я вытерла глаза и постаралась взять себя в руки. Привожу текст полностью.

«Любимая моя Лада, сам не верю, что могу передать тебе письмо, но Лила твердо обещала сделать это. Как же я скучаю по тебе! Любовь моя! Это невыносимо! Сердце ноет при одной мысли о тебе. И в то же время так странно думать, что ты еще даже не родилась. Иногда мне страшно за свою психику. Но начну все по порядку.

Все произошло именно так, как я и думал. Но какие мучительные ощущения! Мне казалось, все внутри раздирается на острые ледяные осколки, которые ранят мое оживающее тело. Я настолько погрузился в эти внутренние ощущения, что полностью выпал из действительности. И вот лед растаял, принеся мне и боль и облегчение одновременно. Жар разлился от макушки до кончиков пальцев, уничтожая последние остатки холода. Я почувствовал, как поменялся воздух, втянул давно забытые запахи, услышал шум улицы, сильно отличающий от привычного. И открыл глаза.

Я стоял в той комнате того полуразрушенного дома, это сомнения не вызывало. Все тот же кривой грязный дощатый стол, продавленный старый стул, веревка в моих руках.… Я дрожал, меня буквально трясло, аж зубы стучали. И хотя я был готов к тому, что произойдет, но все еще не верил, настолько это казалось невероятным. К тому же не покидало отчетливое ощущение, что я могу выйти отсюда и сразу окажусь в знакомой Москве нашего с тобой времени, и ничто не помешает мне немедленно отправиться к тебе в Замоскворечье. Я даже сделал шаг к проему двери, правда, все еще машинально сжимая веревку. И в этот момент появилась Зина. Я так сильно вздрогнул, что веревка выпала из моих рук. Зина! Я ведь отлично помнил, как впился тогда отросшими клыками в ее тонкую нежную шейку, как пил теплую кровь, как она дергалась в моих руках, а потом затихла. Странно, но и сейчас у меня на миг возникло такое же желание, словно я все еще оставался вампиром. Я даже тихо зарычал. Зина замерла, с испугом глядя на меня. Потом ее взгляд опустился на веревку, лежащую у моих ног.

– Вижу, я вовремя! – сорвавшимся голоском произнесла она. – Гриша! Где твоя сознательность?! Ты что это удумал? Удавиться решил?! Не отрицай! Я все вижу. И как ты ужасно выглядишь. Хорошо, что я вернулась. После нашей ссоры мне было как-то не по себе.

– А муж тебя не потеряет? – спокойно поинтересовался я, понемногу приходя в себя и уже с недоумением вспоминая этот странный приступ жажды крови.

Видимо, многолетняя вампирская сущность оставила какие-то зацепки в памяти, и в один миг избавиться от них было невозможно. Мне даже показалось, что я ощутил легкое покалывание в зубах, которое обычно предшествовало появлению клыков.

– На что ты намекаешь? – тут же заволновалась Зина. – Я уже говорила, что ревность мы воспринимаем как буржуазный пережиток. Мы оба свободные люди! А вот тебе не мешало бы избавиться и от этой ненормальной любви и от мыслей о самоубийстве. А стишки можно и на другие темы писать. Сколько мы уже про это говорили!

Зина приблизилась и зачем-то отвела от моего лица упавшие пряди. Ее теплые пальцы задели мой лоб. Я вздрогнул и отстранился. Ее лицо приняло обиженное выражение.

– Чего ты шарахаешься… словно жеребец? – неловко пошутила она и отчего-то покраснела.

Я смотрел на нее и в душе изумлялся, что из-за такой в сущности недалекой и неинтересной, хоть и хорошенькой девушки так страдал в свое время.

«В свое? – поймал я себя на этой странной мысли. – А ведь это было здесь и сейчас. И это время – мое!»

– Вот что, Зина, – сухо проговорил я. – Я осознал, как ты того и хотела, и уже полностью разлюбил тебя. Можешь в этом не сомневаться!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.